

Владимир Александрович
Болховских
Собрание Монаха

Стихи для всех. Золото Кубанской рады. Мистика.
Приключения

Владимир Болховских

**Собрание Монаха. Стихи
для всех. Золото Кубанской
рады. Мистика. Приключения**

«Издательские решения»

Болховских В. А.

Собрание Монаха. Стихи для всех. Золото Кубанской рады.
Мистика. Приключения / В. А. Болховских — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-745351-0

Книга основана на многолетних исследованиях мистики, приключениях,
истории, а также собрании стихотворений разных жанров, поиске известных
сокровищ. В ней открываются некоторые секреты жизни и наше место в ней.

ISBN 978-5-44-745351-0

© Болховских В. А.
© Издательские решения

Содержание

ЭПИЛОГ	11
Стихи	12
О любви	12
Эталон совершенства	12
Ты ангел	12
К тебе любимая	13
Наше счастье	13
Подарок жизни	14
Хочу быть рядом	14
Горячая любовь	15
Даты жизни	15
Не ставьте на любовь капканы	15
Вдвоём с метелью	16
Верная любовь	17
Любовь не любовь	17
Я бы стала метелью	18
Не теряйте лицо	18
Ночная бабочка	19
Любовь в маленьком городке	19
Любовь и крылья	20
Я жить хочу	20
Заветная любовь	21
Первая любовь	21
Всего три слова	22
Любви блаженство	22
Возьми любовь, родная	23
Тоска	23
Любовь и счастье	23
Путь к счастью	24
Родная рядом	24
Тайна монаха	25
К любви навстречу	25
Моя любимая	26
Дорога к счастью	26
Вечная любовь	26
Алмаз любви	27
Полжизни	27
Мельница любви	27
Ромашки	28
Ночные бабочки	28
Пират	29
Мечты о принце	29
Сад любви	30
Вагончик счастья	30
Паруса любви	31
Коварная любовь	31

Любовь	31
Ревность на измене	32
Совершенство	32
Ветреная любовь	32
Бурная любовь	32
Миражи любви	33
Коктейль любви	33
Поздняя любовь	33
Разная любовь	34
Дочь ночи	34
Суть красоты	35
Быть любимым	35
Пейзажные	36
Стихия гор и моря	36
Вьюга непогода	36
Перелётные птицы	37
Зимнее шествие	37
Пришла зима	38
Красота спасёт мир	39
Зима с морозом	39
Понять зиму	40
Сезоны яркие природы	40
Буря да буря, день кромешный	41
Величественная зима	41
Первый снег	42
Шальная буря	42
Южный норд-ост	42
Здравствуй зима!	43
Пришла зима	44
Непогода	44
Осень	45
Опять жара	45
Духота	46
Родимые места	46
Водный мир	47
Не выносимая жара	47
Природа	48
Узик	48
Дочь лесника	49
Времена суток	49
На южном берегу	50
Венчание природы	50
Выходные	51
Земные ценности	51
Осенние чувства	52
Первый привет зимы	52
Весна в мае	53
Буря	53
Небесные художники	54

Зимние романы	54
Заснежило	55
Зимние ягоды	55
Вальс метели	56
Снегопад	56
Ах тучи	56
Красивая зима!	57
Визит зимы	57
Мой счастливый день!	58
Зимний вечер!	58
Волшебница зима!	59
Снежок	59
Осенние ноты	60
Сезон Осени	60
Туман	61
Снежные тучи	61
Вечерняя	61
Заря!	62
Хрупкая природа	62
Погоня	63
Деревенька	63
У горной реки	64
Свирепая буря	64
Лесная страна	65
Буря	65
Зимнее утро	66
Вьюга	66
Метель	66
Зимняя ночь	67
Погода	68
Хозяюшка Зима	68
Межсезонье	68
Лето	69
Зима	69
Весна	70
Осень-тётушка	70
Жара	71
Хмельная Весна	71
Пурга	72
Философские	73
Недосягаемость в жизни	74
К вершинам	74
Дворовый кот	75
Прохлада винного подвала	75
Презренный металл	76
Два гиганта	76
Купола	77
Линия судьбы	77
Гость из прошлого	78

Ночной костер	79
Миг	79
Дуб	79
Вино	80
Пшеничная	80
Пиво	80
Радуга жизни	81
Ночь и день	81
Река жизни	81
Ангел хранитель	82
Ночные именины	82
Гражданские	84
Поставьте свечи!	84
Ёлочные игрушки	85
Я вас не призываю	85
Просторы родины и души	86
Миражи морских трагедий	86
Муза – не наковальня	87
Морская стихия	88
На северный полюс	88
Новый год!	89
Красавица ёлочка	89
Ангелы войны	90
Надо в жизни	91
Судьба без сценария	91
Новый год!	92
Книга жизни	92
Новый год на Руси	93
Кто дед Мороз?	93
С новым годом!	94
Новогодняя ёлочка	95
В новый год!	95
Желаю счастья!	96
Родной очаг	96
Прочь старость	97
Будь добрым!	97
Другие измерения	98
Кони, кони, мои кони	99
Призрак дворянства	99
Забытая гвардия	100
Мятежный дух прошлого	101
Сила духа	101
За жёлтой рекой	101
Дальнобойщики	102
Мы все русские	103
Рыбаки	103
Далеко от России	104
Крушение корабля	104
Морской курьер	105

Морские волки	105
Возмездие	106
Ураган	106
Корабль в океане	106
Исследователи	107
Женский день	107
Русская тройка	108
Мы пройдем	108
Дети	109
Возрождение веры	109
Предел	110
Державный орел	111
Бабушка	111
День победы	111
Культурные мероприятия	112
На чужбине	112
Наши дети	113
Мама	114
Танкист	114
Мясной бор	114
Сбывшаяся надежда	115
Рождество	116
Мы Россия	116
Новый год	117
Кикиморы и пруд	117
От погибшего деда	118
Отступление	118
Высокие идеи	119
Гибель корабля	119
«Нахимов»	119
Мы	120
Стихи для детей	121
Ёлочный шарик	121
Праздник Новый год	122
Птахи	122
Попросила я цветок	123
Снегири	123
Карусель	124
Санки	124
Снеговик	125
Рыжая белка	126
Воздушный змей	126
Лагерь отдыха	127
Коньки	127
Снеговик	127
Эхо	128
Мелки	128
Кормушка	129
Моряки	129

Зайцы	130
Пчелки	130
Бобры	130
Медвежата	131
Белки	131
Хомячек	131
Ежик	132
Добрая бабушка	132
Я могу	132
Горка	133
Помидор	133
Салат (загадка)	134
Снежки	134
Зверушки	134
Хочу!	135
Добрая сказка	135
Мистика	137
Суть твоей души	137
Где живёт сказка	137
Охота оборотня	138
Хитрый чёрт	138
Душа дьявола	139
Дьявол	140
Сатана	140
Ведьма	141
За гранью судьбы	142
Жизнь и любовь потомственной княгини Ирины Ровной	142
ГЛАВА 1	150
Детство	152
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Собрание Монаха Стихи для всех. Золото Кубанской рады. Мистика. Приключения

Владимир Александрович Болховских

Благодарности:

Ирина Игоревна Ровная

© Владимир Александрович Болховских, 2019

ISBN 978-5-4474-5351-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Болховских – (xxx МОНАХ xxx) ОК. RU

ЭПИЛОГ

Судьба человека далеко не однозначна – в ней даётся несколько вариантов развития событий в жизни, как разветвление ствола дерева. Каждая развилка в жизни – это судьбоносный год через определённые отрезки времени, которые разные по продолжительности у каждого индивидуально взятого человека. Это трудные, переломные года, в которых возможен и конец жизни человека, и продолжение её. Это итоговые года, в которых подводится оценка прожитого человеком отрезка жизни, зависящего от того, в каком направлении он свернул на развилке ранее. После такого года приходят перемены в жизни, человек начинает идти по новому пути, который по праву выбрать может только он, с результатом в конце его в следующего итогового года. Критерием оценки всегда является то, как прожил человек этот очередной путь в жизни, какие качества приобрёл или потерял. Это определяется по делам его добрым или злым. Если жизнь дана дальше, то начало пути после итогового года знаменуется хорошими благоприятными событиями в помощь ему, которые он должен продолжить самостоятельно в том же их качестве.

Таблица с итоговыми годами для каждого человека приведена в конце этой книги. Она является результатом двенадцатилетних исследований всех гороскопов мира Григорием Квашой и моим исследованием сотен рождений и смертей реальных людей. В мире нет хаоса – есть всегда и во всём закономерность.

Стихи

О любви

Эталон совершенства

Ты красоты божественной, мой ангел,
ты совершенства эталон любви земной.
твой голос как ручей в лесу журчащий,
а облик твой царицы неземной.
ты чистый мой источник счастья,
ты пламя тёплое на жизненном пути.
душа твоя – родник прозрачный,
в котором мыслей чистых мне испить.
и это капля лишь моих признаний —
их невозможно перечислить, объяснить,
они в Душе моей, и нет у них названий,
их чувства знают как произносить.

Ты ангел

По снегу ты летишь как ангел

с накинутою шалью на плечах,
что развивается по ветру
как крылья белые несут тебя.
ко мне летишь, в мои объятия
с красивым ангела лицом,
с улыбкой ты своею милой
и счастьем, от которого светло.
ты сердце моё таить заставляешь,
в душе моей становится светлей
как от зари с восходом Солнца,
что после пасмурных и серых дней.
я поднимаю тебя, милая, на руки
и в радости кружу вокруг себя.
не надо в жизни, ничего другого —
лишь отдавать тебе что есть, любя.

К тебе любимая

Взлетают чувства в Душе стайкой,
порхают в счастье от любви,
поют о встрече нашей сладкой
и отправляют к ней меня идти.
но путь к тебе совсем не гладкий —
там буераки жизни всюду на пути,
там запах от соблазнов манит разный,
да на терновнике страдания шипы.
из их коры сплету себе рогожу,
чтоб боль мне не давала заблудить,
чтоб до крови шипы впивались в кожу
и не давали мне свой разум замутить.
я телу пищи дам лишь скромной,
но чувствам стол накрою от Души
и мыслям дам своим, полёт свободный —
мечта моя пусть с ними полетит
вперёд меня к тебе за горизонты,
да принесёт мне веры и твоей любви.
и силой тело снова мне наполнит
к Богине вновь моей идти.

Наше счастье

В снегах глубоких счастье пробивалось,
по грудь в сугробах вязло неудач.
но вот на горизонте жизни показалось,
и мы бежим к нему с тобой, смеясь.

ему мы крылья аккуратно расправляем,
что смяты были жизнью передраг.
и сами их от счастья обретаем,
взлетаем вместе от него, светясь.
и высоту мы в чувствах набираем,
любви полёта в страсти не боясь.
друг друга мы с тобою понимаем
и не боимся с высоты мы той упасть.

Подарок жизни

Снежинки на ресницах у любимой
как бриллианты искрятся на свету.
от фонарей в аллее ночной, тихой
и от гирлянд, бегущих по стволу,
что разноцветными огнями клёны лижут
и настроенье наше ярким создают.
с любовью я смотрю в глаза любимой,
в их синей бездне вижу я судьбу.
свою судьбу там яркой и счастливой,
где с милой в жизни рядом я иду.
под снегопада холодную картину,
тянусь родная, к твоему теплу.
я Душу вижу у тебя красивой,
что красоту передала лицу.
походке твоей лёгкой, милой,
да подарила мне лишь одному.

Хочу быть рядом

Я слышать тебя милая хочу
и видеть я желаю страстно.
я чувства утолить хочу,
утешить нежностью желанья.
я образ твой всегда ношу,
в Душе моей согретый лаской,
да запах твой вдыхать хочу
в себя я ароматом Райским.
я на руках тебя, любя несу,
в мечтах своих дорогой счастья,
во сне тебя с собой ложу
и засыпаю рядом сладко.

Горячая любовь

Нет у любви большой предела,
за горизонтом снова горизонт.
размыты для неё запреты
и волен её мыслями полёт.
ей разум сам и тот подвластен,
он безрассудством отстранён.
в ней вены страстью закипают
и сердце раскаляют как мотор.
желанья обороты набирают
и нервы струнами поют,
кометой жаркой пролетает
мгновеньем озарив судьбу.
сама себя же охлаждает,
давая время отдохнуть
и с новой силой возбуждает
к безумству заново рвануть.

Даты жизни

Тебе за пятьдесят любимый,
сегодня стукнуло с утра,
года виски посеребрили
и посидела тоже борода.
но вот глаза не постарели
и в сердце достаточно огня,
пусть с тела молодость слетела
но молода твоя всегда Душа.
любить тебя всегда хотела,
ты мой навеки навсегда.
мы в радости и в горе вместе
и не расстанемся с тобою никогда.
за руки держимся мы крепко,
не разлучит нас тоже и судьба
и жить мы будем долго вместе
да и любить не кончилась пора.

Не ставьте на любовь капканы

Не ставьте на любовь ловушки,
ведь попадёт туда, совсем не та,
а та что вам предназначалась

приходит только лишь сама.
пройдёт она в печали мимо,
поняв что место занято её
и сердце где она бы поселилась,
разбито напрочь от другой.
за той что ваша не гонитесь
и ждите не капканом а Душой,
она появится у вас красиво
и в сердце песнею войдёт.
споёт о счастье вам великом
как быть любимой хорошо,
в Душе прекрасным отзовется
и распахнёт её любовь.
вам станет мир ещё красивей
в нем краски яркие прильют,
обнимет нежно вас любимый
а с ним обнимет вас любовь.

Вдвоём с метелью

Одиноко на кровати
без тебя любимый мой.
Я встаю иду на кухню
пью там кофе с молоком,
да смотрю сию в окошко
в доме тихо и тепло.
за окном метель кружится
заметая всё кругом,
уж следов твоих не видно
когда из дому ушёл,
на работу торопился
дверью хлопнул за собой.
от чего я и проснулась
больше сон ко мне не шёл,
мысли разные крутились
гнать их надо бы метлой.
я ловлю себя на мыслях
что ревную я тебя,
нету вроде бы причины
так по мелочи всегда.
целовал ли меня милый
на работу уходя,
торопился может сильно
и забыл он про меня.
боже как за ним скучаю,
когда рядом нет его
и отвлечь себя стараюсь

глажу чистое бельё.
но рубашка попадает
прижимаю я её,
словно милого ласкаю
в ней он был вчера со мной.
а метель кружится выюжит,
за окном мне говорит —
не тоскуй подружка дюже,
он тобою дорожит.

Верная любовь

Твоя любовь даёт мне силы,
я без тебя любимый не живу.
и если надо будет милый
я в Ад с тобою Ангелом пойду.
молить я о тебе там буду милый,
пусть крылья я свои в нём опалю,
но я не брошу там тебя любимый.
сквозь муки Ада я с тобой пройду
и заберу тебя с собою в Рай любимый,
там крылья мои снова отрастут.
и души наши с тобой милый,
Любовь вновь с счастьем обретут.

Любовь не любовь

Ты был, любимый, в моей жизни
всегда с пробелами в судьбе.
ты уходил и возвращался,
когда хотелось этого тебе.
ты мало с мнением моим считался,
ты хлопал дверью молча уходил,
но виновато снова возвращался
когда ты оставался вновь один.
всегда зимою приходил обратно
согреться от моей к тебе любви,
а я прощала тебя снова в страсти,
как кот ты грелся на моей груди.
но в марте ты со мною вновь ругался,
одну меня бросая снова уходил.
с любовью ты попутной удалялся,
купался в море временной любви.
не думал ты, что скоро твоя старость
в те двери, что ты хлопал, постучит.
откроет ей тогда моя усталость

и прочь прогонит двери затворив.
и станешь ты просить тогда подачки
у проходящей мимо временной любви.
но ей не нужен ты, любовник жалкий,
лишь взгляд презрения пошлёт тебе с другим.

Я бы стала метелью

Белый снег мою грусть забирает,
белой вьюгой уносит, кружа,
заметает в сугробы печали,
а с небес с ним летит благодать.
я её с наслаждением вдыхаю,
поднимая лицо к небесам —
снег пушистый его мне ласкает,
прикасаясь до кожи слегка.
на ресницах росинками тает,
омывает от слёз мне глаза, —
он меня лишь один понимает,
замирает моя с ним Душа.
я сама б превратилась метелью
и кружила бы с ним в небесах.
я от счастья такого бы млела,
я бы спела ему как могла.
как прекрасно его быть метелью,
как его я люблю обнимать,
как люблю я стелить с ним постели
и на белых в полях отдыхать.
ночью нежно его бы будила,
поднимала бы ввысь в небеса,
мы друг другу бы звёзды дарили,
и Зима обвенчала бы нас!

Не теряйте лицо

В любви порой не знаете предела,
от ревности мужской бывает и седеют, —
когда вы чувствам своим волю отдаёте,
тогда вы грани в жизни не поймёте.
идёте в ней напропалую,
теряете в ней голову свою вы,
а следом и достоинство с ней вместе,
а дальше к вам приходит чувство мести,
у женщины забрать всё, не имея чести,
что с вами шла по жизни всегда вместе,
что вам детей совместных в муках родила,
та, что за вами день и ночь смотрела,
а счастья в жизни вовсе не имела.
но часто, очень может, быть хотела.

ей, может, вы его не дали,
заботясь только о своём.
остановитесь, если не выходит,
вернуть назад к себе её любовь —
не опускайтесь до идиотизма,
не ковыряйте грязи в жизни дно,
чтоб на него самим не опустится,
не потерять на нём своё лицо.
не унижайте женщину за то, что было,
а просто благородство проявите.

Ночная бабочка

Жизнь в дымке сигаретной тает,
в бокале тонет красного вина.
ты с виду как невеста молодая,
ну а в Душе давно уже вдова.
мужчин ты в жизни много повидала,
но всех теряла быстро навсегда.
в Душе твоей они на утро умирали,
не вспоминала ты их больше никогда.
в глазах твоих не светит больше счастье, —
в красивых в них живёт одна печаль.
ты чувство любви чистой потеряла —
лишь похоти ты на ночь и нужна.
ты бабочкой среди мужчин порхаешь
ночной вокруг их скрытого огня,
который в страсти в ложе вырываясь
лишь обжигает с унижением тебя.
в Душе подальше улететь мечтала
но плоть и деньги удержали тут тебя.
что дальше будет – ты уже не знаешь,
ты раньше думала что это на пока.
но жизнь такая просто затянула,
и то «пока» осталось навсегда, —
здесь тело жить всё продолжает,
ну а Душа твоя почти уже мертва.

Любовь в маленьком городке

Метели снова нам с тобой запели
о чувствах наших, что зимой пришли.
под снегопадом мы любить хотели,
и друг без друга жить уж не могли.
и вот ты снова, милый мой, приехал —
я на перроне жду тебя с Москвы.
командировку ты зимою снова выбил
в наш тихий городок своей любви.
ко мне конечно, милый, ты приехал,

увидеть очень ты давно меня хотел.
ты наш роман тот зимний, вспоминая,
мечтал весь год лишь о любви моей.
и снова мы друг друга обнимаем
под снегопадом в белую метель,
и счастьем нашему нет ни конца ни края —
любовь не знает где у ней предел.

Любовь и крылья

О, как я ошибалась в жизни этой,
когда не знала, милый, я тебя.
я думала, что тихо в ней всё едет.
но скорость я узнала от тебя.
лечу по ней до умопомраченья
и не хочу я жать на тормоза —
в ней дни мелькают, как виденья,
с тобою кажутся короткими года.
в любви летят они и наслажденьи,
и кружится от счастья голова.
мне этот ветер оголяет нервы,
и чувства как струна уже звучат.
моя Душа с тобою, словно крылья,
вся распахнулась, милый, для тебя,
и радости рассыпались в ней искры
да колокольчики червонные звенят.
характер мой меняется на пылкий,
спокойствие разбилось навсегда —
нет поворотов больше в жизни,
она у нас как взлёта полоса.
мы не теряем, милый, управленье.
о, как нас манит голубая высота.
и расправляем мы с тобою крылья,
взлетая на красивых в небеса!

Я жить хочу

Пойми печаль мою, сожитель, —
она не только от твоих обид.
нам не хватает чувства жизни,
и она как в омуте с тобой стоит.
мне хочется её движенья,
пусть речкой горной забурлит,
пусть водопадом полетит в ущелье,
но это чувство страсти не забыть.
пусть птицей белой полетит в просторы,
в потоке ветра сердце защежит,
пусть выйдет жизнь на быструю дорогу,
где в скорости не будет ей границ.

пусть понесётся в сумасшедших гонках,
да выйдет с честью победителем из них.
мне надо принимать с тобой решение —
так невозможно дальше просто жить:
стоять на месте и смотреть, как годы
уходят медленно водою сквозь песок.
я больше не могу терять их безответно,
я ими жить хочу любимой полноценно —
пусть отдадут они мне счастье и любовь.

Заветная любовь

В любви по жизни шла я осторожно,
боясь синицу выпустить из рук.
но вот журавль в жизни появился,
я с ним лететь влюблённая хочу
крылом к крылу по небу рядом,
под Солнцем днём и ночью под Луной,
на тёплый Юг, где море с берегами
встречают утром алую зарю
там, где закат уходит в ночь багряный,
оставив звёздам ночи темноту,
там, где любовь синицей не порхает —
летит свободно в небе журавлём.

Первая любовь

Печаль и с нею одиночество
идут по следу за спиной.
послала их беда с пророчеством
ещё из детства моего.
медсёстры дали имя, отчество,
а мать, что бросила, не знаю кто —
ведь с малых лет уже детдомовец,
и так не взял меня ни кто.
сбежал с детдома я в отрочестве,
и вот бродяга до сих пор.
мне двадцать пять, а счастья хочется
и повстречать свою любовь.
но вот беда своим пророчеством
повисла на спине горбом
и не даёт поднять мне голову,
простор увидеть в небе высоко.
но в день дождливый, было это Осенью,
когда один сидел я под дождём,
присела рядом ко мне девушка,
подвинув зонтик надомной цветной.
вгляделся я в лицо — ведь это девушка
с детдома, моя первая любовь.

и сердце моё нежно вздрогнуло,
забрезжил счастьем горизонт.
раскрылся горб красиво крыльями,
и вспыхнула во мне любовь —
летим мы с ней вдвоём счастливые
по жизни навсегда в судьбе одной.
я жизнью всей обязан тебе, милая,
и счастьем, человек мой дорогой.
твоей любви ко мне и милосердию
я кланяюсь, любимая, до ног.

Всего три слова

Я лишь сказал всего три слова,
как распахнулись крылья за спиной.
и вот лечу уже с любимой
в страну с названием Любовь,
где опьянит нас с ней блаженство,
как молодое сладкое вино.
от нежных губ прикосновений
взыграет в наших венах кровь.
и в ласке мы поймём сердечно,
как хорошо нам быть вдвоём —
мы ни когда ещё на свете
не знали чувств таких с тобой.
мы наслаждаемся Душой и телом,
забыв в любви о суете земной.
и только чувств свободный ветер
уносит нас в блаженство с головой.
и мы парим, отбросив наши беды,
в стране с названием Любовь.

Любви блаженство

Познать неистовство блаженства
любовь дает возможность нам.
нам чувство это наслажденья
угодно было дать Богам.
его возносят поколения,
не зная времени векам.
и путь её уходит в вечность,
бессмертье стелется к ногам.
во всей живёт она вселенной,
и в наших мыслях в головах,
да стали небеса ей колыбелью,
где крылья нам даёт в ветрах.
и мы парим на белых крыльях
всё выше, чувствами стремясь,
и улетаем мы в блаженство

где голову теряем, не боясь.

Возьми любовь, родная

Возьми любовь мою, родная —
я всю тебе её отдам,
что накопилась с годами
к тебе, любимой, у меня.
бьёт из Души она фонтаном,
и в брызгах счастья небеса,
в которых мы с тобой летаем
на крыльях нежности, любя.
мы высоту блаженства набираем,
от чувств кружится голова.
любовь сердца нам согревает,
и дальше всё разлуки холода.
мы цену ей с тобою знаем,
как без любви страдать года,
с заботой чувства охраняем,
друг другу отдавая их сполна.
и в радости о прошлом забываем,
когда с тобою жили, не любя.

Тоска

Может осень сердце щимит,
иль любовь с него ушла,
но болит невыносимо,
поселилась в нём тоска.
и в Душе пустой лишь ветер
волком воет, леденя,
серым хмурым настроеньем
укрывает ночь меня.
руки ватные как плети
не хотят уже писать,
мысли стаей улетели,
лишь одна сидит, скуля:
милрой рядом со мной нету,
и не пишет мне она,
видно, до меня нет дела,
не берёт её тоска.
у любви закрылись двери,
и замки на них висят.
и, в кулак сжимаясь, нервы
в теле ноют и болят.

Любовь и счастье

Я нежность подарю ему с рассветом,

мне милому любви своей не жаль.
губами нежно прикоснусь я к телу,
и поцелую мужественную стать.
я разбужу его своим приветом
с лучами солнца на губах.
посмотрит на меня он нежно
с улыбкой счастья на устах.
как радость передать мне эту,
когда поёт, искрясь, Душа.
и мир нам кажется светлее,
и у людей добреют голоса.

Путь к счастью

Под алыми, родная, парусами
корабль жизни заверну к тебе.
я заберу тебя, любимая, с причала
твоих обычных серых дней.
нас понесёт любовь волнами
по морю счастья и надежд,
и ветер воли запоёт над нами
под звуки музыки любви моей.
мы к гавани с тобой причалим,
где Рай нам будет на земле,
и с страстью будем наслаждаться
мы в нежности любви своей.
на берегу мы дом поставим
из драгоценных радости камней,
и окнами хрустальными направим
мы на рассвет счастливых дней.

Родная рядом

Родная, ты со мною рядом,
я благодарен всей душой
и телом я с тобою нерасплачен,
должник, родная, вечный твой.
отдам я милой всё до крохи —
пусть наслаждается со мной.
пока есть в теле ещё силы,
и не согнула старость горбылём,
пока ещё не сморщились ладони —
поглажу её милое лицо.
по телу проведу я с белой кожей
и руки возьму нежные её,
родную поведу дорогой,
где счастье обретёт она своё,
где ей любовь моя откроет
мир наслаждений для неё,

из нежности ковры разложит,
с дороги на которых отдохнём.
и тело от любви до дрожи
поймёт, что только здесь живёт.

Тайна монаха

Есть у монаха в сердце тайна:
он на земле и не святой,
ночами в келье прозябая,
он Душу греет огоньком,
что разожгла ему когда-то
красавица от всех тайком.
он исповедь её внимая,
взял грех себе её земной.
не устоял он от соблазна
и потерял на век покой,
утешив милое создание,
обет нарушив строгий свой.
ходил он тайно на свиданья,
её он наслаждался наготой,
от Бога отрекался в страсти,
и каялся в грехах потом.
есть у монаха в сердце тайна —
любовь там взаперти живёт.
хранит он образ как распятыё
своей он милой под замком.
и ждёт покорно час расплаты,
когда закончит путь земной
и тело его примет усыпальня —
Душа пойдёт по углям босиком.

К любви навстречу

Тогда вперёд к любви навстречу!
нас ждут её амурные дела!
и ангелы уже готовят стрелы,
чтоб поразить влюблённые сердца.
познать любви безумные утехи
и улететь на крыльях в небеса,
мы этого с тобой всегда хотели,
и в след нам раздаются голоса:
летите, но не обожгитесь,
в любви сгорают многие сердца.
но не пример нам все другие,
самим нам надо чувства испытать.
недавно были мы с тобой чужими,
но нас с тобой судьба свела.
и вот уже друг другу мы родные

и знаем – это будет навсегда!

Моя любимая

Любимой я сегодня спозаранку
сорву ромашек белых на лугу,
где в серединках солнышко сияет
как милая, которую люблю.
и васильков, как небо над лужайкой,
и как в глазах любимой синеву,
да маков алых на полянке,
как губки милой, к ним я приложу.
из них венки сплету любимой яркий,
красивый как сама она в цветку.
скажу ей: Радость моя, здравствуй.
венки ей на головку положу,
и поцелую в губки её сладко
и нежно свою зайку обниму.

Дорога к счастью

Мы друг о друге, милая, скучали,
не зная, что мы в мире с тобой есть.
мы по дорогам не своим с тобой плутали,
судьбу чужую мы хотели сжечь.
но души нас упрямых направляли,
и вот сошлись с тобой сегодня здесь,
и пусть пока что в мире виртуальном,
но вырвался поток желаний из груди,
что мы с тобой держали взаперти.
они бурлят в порывах нашей страсти
и бьют фонтаном счастья и любви,
но придержать нам их немного надо,
чтоб не привлечь внимание беды.
не растерять в дороге нашей счастье,
которой нам к реальности идти.
нам пронести по ней своё желанье
и повторить его нам во плоти.

Вечная любовь

Тебя по жизням найти, моя родная,
и в каждой снова нежно обнимать.
нет для любви у времени преграды,
дорожкой красной стелются года.
ей смерть седая поправляет шляпку
и опускает с почтением глаза,
ей вечность дорогу уступает,
бросая под ноги века.

Алмаз любви

Любовь – алмаз, но остры его грани,
не обработанный он ранит нам сердца.
шлифуем мы его с упорностью годами,
пока не станет он прозрачный как слеза.
сбиваем друг о друга долго грани,
пока не станут гладкие ласкать,
тогда мы поместим его в оправу
из нежности и верности сверкать.
дадим возможность талисману
дорогу нашу дальше освещать.

Полжизни

Полжизни я звала тебя, любимый,
котёнком моим ласковым всегда,
но ты оставил только мне обиду,
ушёл, не попрощавшись, навсегда.
забыть тебя стараюсь, но нет силы,
ведь я тебя любила больше, чем себя.
с тобой судьбу свою я разделила,
оставив только половинку для себя.
как жить, скажи, не полной жизнью,
ходить одной по лезвию ножа,
не подскользнутся и не оступится,
просить у Бога возвращения тебя?
в сердцах зову котом я похотливым,
другую женщину ласкаешь ты, любя,
а сердце моё бросил ты разбитым,
нет совести ни грамма у тебя.
но буду скоро я, возможно, сильной,
забуду я на веке про тебя,
но если ты вернёшься ко мне, милый,
прощу и обниму тебя, любя.

Мельница любви

Все в жизни нашей прошлые невзгоды
и в доме нашем пасмурные дни
мы пережили вместе их, любимый,
перемололи жерновами их любви.
нам не страшны сюрпризы непогоды,
под крышей нашей мельницы-любви
в судьбе с тобою снежные заносы
и в жизни нашей холод и дожди.
с тобою, милый, далеко разгоним
под лопастями мельницы-любви, —

крутить их ветер счастья нам поможет,
разлуке к нам во веке не пройти.
возьмёмся крепче мы за руки
у очага своей родной семьи,
обнимем мы детей с тобой и внуков,
им пожелаем, как у нас, большой любви.

Ромашки

В поле я лежу с ромашкой
и гадаю на тебя.
я узнать хочу, мой милый,
любишь или нет меня?
ветерок поёт мне тихо
в тёплом лучике зари
о любви моей заветной,
вдаль уносит лепестки.
приближается развязка,
и последним лепестком
любишь ты меня узнала,
закружилась над землёй.
ветерок поёт мне тихо
в тёплом лучике зари
о любви моей заветной,
вдаль уносит лепестки.
я ромашек тех нарвала,
и с охапкою цветов
я бегу к тебе, любимый,
ног не чуя под собой.
ветерок поёт мне тихо
в тёплом лучике зари
о любви моей заветной,
вдаль уносит лепестки.
упаду в твои объятия
я в ромашках с головой,
как снежинка я растаю
от любви твоей большой.

Ночные бабочки

Вы с виду ангелы небесной красоты,
в душе же жрицы вы порока и разврата.
живёте вы от слабости мужчин,
их похотью с слепую страстью.
вам чужды чувства красоты
любви высокой и прекрасной,
купюры только вам нужны,
часами ждёте их на трассе.
И не в глазах огня любви,

сверкает в них холодных алчность.
нет мужа, нет своей семьи —
есть конкурентки с вашей мамкой.
но вы не вечны под луной,
и время утечёт сквозь пальцы,
и выйдет срок для бабочки ночной,
за ним в морщинах с папирсой старость.

Пират

Пиратствуя у берегов Карибских
себе я денег накопил.
и вот решил я бросить это дело
и женщину себе купить,
построить дом в укромном месте,
с семьёю время проводить.
сошёл я с корабля в стране восточной
на рынке своё счастье обрести.
торговцы разных женщин предлагали,
но ни одной той женщины мечты.
и тут базар весь оживился —
товар торговцы новый привезли.
вот там её я и увидел,
закованную фею в кандалы.
я тут же первый сделал ставку,
вмещались в торг персидские купцы.
без денег я совсем остался,
но женщину себе купил.
мечта моя ко мне прижалась
с слезой в глазах своих больших.
увидел снова в синих её море
и ласку чувств забытых ощутил.
на дом вот денег не осталось —
судьба сказала снова отложить.
и мы с красавицей моей заморской
по новой будем море бороздить,
и если к нам удача повернётся,
мы сможем дом себе купить.
а может мы под свистом ядер
и сабель острых перезвон
мечту свою другим оставим
и в море навсегда уйдём.

Мечты о принце

Ты гредишь о любви красивой,
ждёшь дома принца на коне,
на дискотеки ты не ходишь
и вечерами не сидишь в кафе.

с работы ты скорей до дому,
и там в мечтах сама себе.
стучит тебе в окошко тот красавец
на автовышке с огромною охапкой роз.
но ты, ещё немного сомневаясь,
в объятия любимого идёшь,
но мамы крик все грёзы рассыпает,
и розы с принцем растворяются в окне.
иди, кричит, немного прогуляйся,
а принц, быть может, поверь и на осле.

Сад любви

В саду вишнёвом,
в прохладе свежей тени,
под крышей белой
в запахе цветов,
живёт моя любовь
и с нею вместе нежность
к тебе единственной одной.
под песни райских птиц
и красотой природы
я руку тебе с сердцем предложу.
колечко положу тебе на руку,
скажу, что всей душой люблю.
останемся в раю мы этом,
в уютном домике моём
среди деревьев дикой вишни
мы счастье своё, милая, найдём.

Вагончик счастья

Под стук колёс вагонных монотонно
я на тебя красавицу смотрел.
на южный отдых у нас с тобой путёвки,
и только на двоих билеты на купе.
с тобой ещё мы были не знакомы,
лишь только видел твой рабочий кабинет,
завёл тогда с тобой я тему осторожно
о личной твоей жизни, не знакомой мне.
ты, оказалось, как два года разведённой,
и я был тоже давно уж холостой.
я в ресторане заказал нам коньячок хороший,
шоколада чёрного и вкусный шашлычок.
мы говорили долго о жизненных заботах,
о неудачах и везениях в судьбе.
в купе вернулись мы уже знакомы,
чего хватило вместе лечь в постель.
и вот с тех пор мы делим с тобой ложе,

ты завтрак мне готовишь каждый день,
а я с цветами, сломя ноги, бегу к тебе, моей жене.

Паруса любви

Мы вновь любви наполним паруса
ветрами нежности и счастья.
и мир заключим мы с волной,
что в жизни бьёт о борт так часто.
над бездной снова заскользим,
судьбы сигналы понимая.
и суета как чаек хоровод
седою дымкой за кормой растает.
и замолчит для всех эфир,
мы потеряемся в безмолвье океана,
где будем только мы одни
и курс на горизонт менять не надо.

Коварная любовь

Коварней нет любви в постели —
шутком положит рядом короля,
из мудреца создаст глупышку
и зайцем похотливым льва,
повесит скакуну рога оленя,
из тигра вылепит козла
и станет обезьяной старец,
забыв свои почтенные года.
с ней трудно оставаться человеком,
да перед ней не потерять лица.
и с тем, кто честь и гордость ценит,
не покуражится коварной никогда.

Любовь

Полюби меня так сильно,
как свободу любит ветер.
полюби меня так нежно,
как песок морской прибой.
полюби меня как Солнце
любит преданный подсолнух,
целый день не сводит взгляда
с Солнца лика золотой.
полюби меня так чисто,
как родник ручей прозрачный,
полюби меня высоко,
словно птица небеса.
полюби меня, мой милый,
я сама так полюбила,

я теплом тебя согрею,
лаской, нежностью и светом —
всем, чем хочешь, дорогой,
только будь всегда со мной.

Ревность на измене

Я думал от любви взлечу на крыльях,
да только ревность заковала в кандалы.
пытаюсь я взлететь, но пол лишь в перьях
от крыльев серых и растрепанных моих.
на месте не пустом стоит и ревность,
под ней измены гнусной пьедестал.
мне б сбросить эти раненые крылья,
да сжать бы руки крепче в кулаках
и разнести все это в пух и прах.

Совершенство

Творца созданье, совершенство
в тебе он милой воплотил.
в чертах лица шедевры линий
он с вдохновеньем выводил.
в многообразии фигуры женской
с душой гармонию сложил,
и часть души своей широкой
он с трепетом в тебя вложил.
я в эйфории счастья пребываю —
никто и никогда так не любил.
творцу я несказанно благодарен,
и лишь тебя всегда боготворил.

Ветреная любовь

Любовь отметила века безумством
от дикаря дремучего до нас, разумных.
печатью смерти с глупостью своей
все за нее иль от нее страдали, дрались,
пытаясь перед ней красиво умереть.
и чтоб любимые пожизненно страдали
с виною чувством и страданием по ним.
да вот любовь их быстро покидала,
перебегая к воздыхателям живым.
и редко с ностальгией вспоминала
о прошлых похождениях своих.

Бурная любовь

Мы с тобой две разные погоды

встретились в один и тот же день:
ты идешь дождем, я следом Солнцем,
ты пушистым снегом, я его в метель.
всем понятно – нам не по дороге
по одной лететь как карусель,
но не можем мы идти отдельно,
жажды бурной жизни нам не одолеть.
и встречаемся мы вновь на перекрестке,
разметая в буре недовольных всех.

Миражи любви

Во снах приходят мне виденья
все о любви забытых дней,
все так же мы с тобой под ручку
идем аллеей зимнею огней.
ты прислонилась нежно головую
к плечу на теплый воротник,
и снегопад кружит над нами
в снежинках белых балерин.
а под ногами чистая дорога
идет еще в неведомой судьбе.
поет душа и нежится от счастья
на миражах прошедших дней

Коктейль любви

Я встречи жду с тобой и сам ее ищу.
я как безумный себе места не найду.
бросаюсь с головой с огня да пламя,
на крыльях счастья радостный лечу,
то в горе пропадаю безутешном.
и кажется любовником твоим
мне в мире каждый встречный,
и ничего с собой поделат не могу.
испил сполна коктейль любви твоей я
из глупости и страсти драгоценный.
похмелье от него пришло б скорей
спокойствием и мудростью степенной.

Поздняя любовь

Лучом зари от свежего восхода
ворвалась ты в закат моей души.
ты реку вспять перевернула
моих уже почтенных лет.
и жить мне снова захотелось,
взметнулось пламя тлеющих углей,
как прежде вновь расправил плечи

и с крыльев сбросил время груз.
теперь я над землей летаю,
стремлюсь как сокол молодой все ввысь.
жить по другому я не представляю,
но время и любовь сопоставляю
и вижу, что я рухну скоро в низ.

Разная любовь

Любовь случайная свечою
вдруг загорается в ночи,
из воска мягкого отлита
на ножке тоненькой стоит.
сгорает быстро в огне страсти
и на огарке лишь дымит фитиль.
но есть любовь еще большая
на крепком фундаменте стоит.
она маяк любимым в море,
на море жизненных невзгод.
и в штиле счастья освещает
душевный наш покой.
она ведет нас за собою
всегда к семье, к родным, домой.

Дочь ночи

Твое время всегда ночь,
ты похожа с ней точь-в-точь.
твои черные глаза
как ночные небеса.
и подходишь ты ко мне
черной кошкой в темноте,
обнимаешь ты меня
как ночная пустота.
то ты бабочкой вспорхнешь
большой бархатной ночной,
то ты манишь в мрак с собой
твоей жизни непростой.
но ты бросишь там меня,
где не видят свет глаза.
как котенок я слепой
всюду следом за тобой.
нету сил держать тебя,
но сдержать и нет себя.
годы птицею ночной
все летят над головой.
но желаю я всегда
твои нежные уста.

Суть красоты

Как важно место в мире красоты —
она души затрагивает струны,
звучит в ней музыка красивая любви,
порхают бабочками звуки.
ей суждено собою мир спасти,
прекрасным исцелить недуги,
дать миру чистой простоты
и милосердия друг к другу.
езде есть доля красоты:
в убогом ты увидишь Бога руку,
не станет создавать он пустоты,
он красоту заложит ему в Душу.

Быть любимым

Мне к тебе бы как к иконе
приложить свои уста,
покреститься на восходе
и просить с утра Христа:
дай мне силы, Боже правый,
милой боль не причинить,
дай мне воли в день лукавый
мимо бед мне с ней пройти.
дай любви большой нам, правый,
в ней по жизни нам идти,
дай нам счастья полный ларий
и ключи к нему – открыть.

Пейзажные

Стихия гор и моря

Море с дальней синей бездны
волны скалам шлёт прилежно,
гладит камни в гальку нежно,
валит скалы в побережье.
море, море, твои страсти
горы терпят, шторма ласки,
в пене белой грудь утёса
шепчет морю свои грёзы.
здесь стихия в своей власти,
скалы с морем жить согласны,
только спорят бризом с галькой,
а в прибое кружат вальсы.
горы в море улетели б,
море бросилось в ущелья б.
им сойтись бы в бурях, смерчах
и грозой вспыхнуть в речах.

Вьюга непоседа

Вьюга в вихрях непоседа
закружила вновь юлой,
побежала по тропинкам,
заметая их снежком.
птицей белою взлетает
с крыш заснеженных домов
и несётся по бульвару,
поднимая снег крылом.
закружилась в белом платье

балериной на катке,
словно партию играет
в танце белых лебедей.
как орлица в высь взовьётся
к самым снежным облакам,
растревожит их дремавших,
те сорвутся в снегопад.
успокоится от счастья,
ляжет тихо наблюдать
как снежок ложится плавно
землю белый укрывать.
что б поднять его по новой,
в небо вихрями кружа,
засверкали что б снежинки
утром в солнечных лучах.

Перелётные птицы Всё на п...

посмотрите, пошли, право,
пашни первые пары.
по полям парят прилично
после первой пахоты.
праздник птицам перелётным
первым полем походить,
поклевать по полю пищи,
пашню первыми порыть,
полетать по перелеску,
по полянам посидеть.
пора птицам порезвиться,
песни парами попеть.
птицам, плавающим, просто
по прудам привольно плыть,
половить плотвы прилично,
птенцов первых покормить,
поучить пушистых плавать
присмотреть – пусть подрастут,
пусть полёт покажут первый,
поныряют по пруду.

Зимнее шествие

Снег крупный шёл и мягкий,
снег белый шёл приятный.
кружились в небе хлопья,

ложились кто куда
на землю друг за другом.
они ложились важно
и вместе собирались
в пушистые снега —
на крышах белой шалью
сплетались аккуратно.
и бахрома сосулечек
свисала по краям,
а ветки на деревьях
надели все в перчатки.
и те, как на параде,
встречали зимний марш,
который снегопадом
по улицам шёл важно.
в домах царила радость
на зрительских местах.
и в праздничном убранстве
кружилось тихо счастье,
дарило, не жалея,
себя всем и добра.
любви ещё желало
огромной, чистой, счастье,
и место что бы было
всегда в ней для себя.

Пришла зима

Прошлась зима за осенью, несмело
снежком легла, листву припорошив.
на вкус она попробовала реку,
лизнув холодным языком её воды.
с опаской инеем траву покрыла
к утру в покрове ночи темноты,
и в окна домов спящих заглянула,
а те вспотели от дыхания зимы.
ушла как зверь она в свою берлогу,
а через день, снегами землю завалив,
прогнала осень, отпустив морозы,
и вьюгою ей следом пригрозив.
на трон свой ледяной присела гордо,
права свои метелью объявив
да снегопадом тихим приласкала после,
заставив всех её красивую любить.

Красота спасёт мир

В ночи морозной
в воздухе звенящем
сверкают звёзды
бриллиантами всегда.
и как жемчужина большая
по небу катится луна.
от горизонтов на закате
рубинами, что красными горят,
и до восходов где заря играет
на золотых сверкающих горах,
а по земле заснеженной лучами
разбрасывает тонны серебра.
Зима в богатстве не скупится
и отдаёт его земле сполна, —
к прекрасному она стремится,
ведь мир спасает красота.
но красоты не только внешней
достаточно, чтоб мир спасти —
её должно быть много и душевной,
чтоб мир ещё счастливым стал.

Зима с морозом

Опять пришли суровые морозы
трещат в округе голубые небеса
деревья сжались все от стужи
трещит на них упругая кора
а лёд на речках черепахой вздулся
и трещина по ним змеёю поползла
не держит лёд давления друг друга
упёрся он в крутые берега
в лесу идти без снегоступов можно
крупы по насту только намело
сковал мороз по верху корку
а снег хрустит как битое стекло
Зима сегодня встретилась с Морозом
и Солнце им на небе не по чём
ещё прекрасней только стали
искрятся и сверкают под лучом.

Понять зиму

Зима! какие мысли в этом слове?
приносит нам с собой она
метели снежные да вьюги
с морозом, солнце по утрам,
калины гроздя, как огонь под снегом
да пруд уснувший под покровом льда.
и снегири, как вызов, красные на белом,
не спрятаться им ярким никуда.
да снег пушистый, падающий с неба,
земле дающий под собою отдыхать.
а людям пора тёплые одежды
зима велит из шкафов доставать.
всё, вроде как и всё, материально,
но чувства будоражат нам сердца,
в Душе кипят эмоции от счастья
и накрывает радости приятная волна.

Сезоны яркие природы

Я чудом назову природу смело —
в ней все сезоны хороши.
и если не было б в ней этой перемены,
то серую цепочкой шли бы дни.
Весна в цветах, как сказочная фея,
благоухает ароматом по садам.
с ней расцветает любовь следом
и кружится от счастья голова.
за ней приходит красной девицею лето
и покрывает золотом пшеничные поля,
да в сарафаны девушек оденет,
теплом согреет стылые моря.
а следом осень тоже не скупится —
всё одевает в яркие цвета,
и в листьях золотых кружится,
сшивая нитью их серебряной дождя.
её зима сменяет дамой властной,
всё укрывает в белые снега,
с собой приносит свежести и счастья,
с заботой одевает в белые меха.
как хорошо когда есть перемены
в калейдоскопе природы красота,
ведь не бывает в ней сезонов серых,
не повторяются они в ней ни когда.

Буран да буря, день кромешный

Что на улице творится —
не понять не разобрать.
повстречался там, наверно,
с снежной бурей буран.
кто метёт, кто кружит смерчем,
где тут небо, где земля?
один снег взметает к тучам,
та их рвёт в куски, рыча.
разгулялась не на шутку
пара эта в ураган
и ломает всё на свете,
поднимая в небеса.
нос не высунуть из дома,
да и в доме нет тепла —
завалилась на котельной,
рухнув с грохотом, труба.
свет моргает напоследок,
рвутся в искрах провода,
да машинные сирены
завывают во дворах.
нет конца их дикой пляске,
нет конца их кутежа,
не волнует их развязка
и не к ним придёт беда.

Величественная зима

Снимаю шляпу я перед Зимой
и поступить иначе не могу —
перед величием её погоды
я замираю и благодарю.
благодарю за чистый её воздух,
что колокольчиком звенит по небесам
с зарёю алой утром по морозу,
где Солнца луч ласкает нежно взгляд.
я в красоту Зимы стою влюблённый,
мне от восторга запирает дух:
какое счастье с нею быть свободным,
я по просторам с ней лететь хочу.
Я разную люблю её погоду,
когда в сугробы наметает снег,
метелью разыграется хорошей,

заставит на неё смотреть в окне.

Первый снег

С восторгом снег встречаем первый
мы каждый год как в первый раз —
он нам приносит чувство обновления,
о новом годе говорит он нам.
от его свежести Душа светлеет
и мысли новые приходят к нам —
мы зачарованы стоим под снегом,
как он летит – не сводим глаз.
и землю делает он снова белой,
меняет томной Осени пейзаж.
как хорошо, что есть на свете
у нас, землян, красавица Зима!

Шальная буря

Буря гонит в небе тучи,
поднимает вверх снега.
и мелькает по просветам
кругом белым лишь Луна.
по деревне зверем рыщет,
бьет, лютуя, по ставням,
да свистит по подворотням,
запугав в сенях собак.
заметает всё в сугробы,
крутит вихрями в дворах.
вон и снега уж под крыши
к хатам в полночь намела,
да камыш на старых крышах
рвёт от злости по кускам.
то трясёт, рыча, ворота,
норовит с петель сорвать,
повалила в снег заборы,
где хватило сил сломать.
натворит беды шальная,
да к утру пойдёт на спад.

Южный норд-ост

Зимы холодное дыханье

пришло от северных широт,
на юге выпало снегами
и речки заковало льдом.
повисли тучи над горами,
в ущелья хищно поползли,
в долины бурю сорвались
и к морю ураганом понеслись,
ломая сосны на своем пути.
с домов с собою крыши понесли,
завыли в доках бешено сирены.
швартовые занули, напряглись,
трёт о причалы корабли свирепо,
канаты рвутся выстрелом в ночи,
скрипят на рейде якорные цепи,
по ветру носом стали корабли.
Норд-Ост ревёт во тьме медведем,
взметая в воздух волны с пеной,
на стали оставляя их застыть.
намёка нет, что это южный берег —
здесь с севера широты забрели,
да вот свирепей только стали —
от гор Кавказских нравов набрались.

Здравствуй зима!

Остыли тучи чёрные с дождями
и посидели от мороза как зола,
да к ночи снегопадами сорвались,
от белых посинела темнота.
земля под ними сладко засыпала,
уставшая сезонами труда.
да только вот на белом покрывале
ожило всё весельями с утра.
округа смехом звонко заливалась,
в снежки играла с криком детвора,
да бабу снежную гурьбой катали,
и друга вместе с ней – снеговика.
с пригорка сани стайкой полетели,
румянец загорелся на щеках,
и вторят снегири им с грудкой алой,
гирляндой разлетевшись по ветвям.
катки запели весело коньками,
под фонарями чистым льдом искрясь.
соскучилась Зима уже за нами,
и мы за ней не меньше, чем она!

Пришла зима

Седые небеса из туч косматых
сплела сама пришедшая зима,
раздела землю от осеннего наряда,
укутав всё в пушистые снега.
да реку льдом зеркальным заковала,
соединив мостом хрустальным берега,
снега в полях в метель подняла,
в сугробы белые сметая во дворах.
порог с дверями на ночь заметала,
да колыбельную запела как могла,
то соловьём на ветках заливалась,
волчицей выла одинокой у окна.
да в полночь вволю разгулялась,
срывая шифер с скрипом на домах,
то на столбе фонарь разбить пыталась,
цепями его старыми скупа.
к утру лишь поутихла, измоталась,
устала от ночного куража.
и в хлопьях снега с туч сорвалась,
ложась пушистым тихо отдыхать.

Непогода

Мглу на небо гонит осень,
листья жёлтые кружа,
да ветвей сплетенья голых
на ветру опять свистят.
и дождём пронизан воздух,
словно льёт из решета,
да калитка на заборе
бьётся, петлями скрепя.
шум стоит листвой сухою
на ветру от камыша.
и сирень стучит в окошко —
ей бы майского тепла.
ночью светит фонарь тускло, —
так берёт его тоска...
под столбами только лужи
и ручьём бежит вода.
разгулялась непогода —
нет ни края ни конца.
достаём зонты мы с полок
и идём по ней мы, ёжась,

по делам своим спеша.

Осень

Нам осень дарит томные рассветы
и осыпает щедро серебром дождя,
букеты листьев огненного цвета
и жёлтого, как блики янтаря.
салютом гроз сменяет она лето,
раскатом грома объявив себя.
и стаи птиц уносят снова лето
на крыльях своих дальше за моря.
туманом белым покрывает землю
от рек, что по утрам парят.
закаты всё сильнее краснеют,
всё холодней погода по ночам.
и осень одевает нас теплее
в одежды меховые ноября.

Опять жара

Ни облака на небе нет
лишь солнце жаркое сияет.
земля вся в трещинах лежит —
дождя иссохшая желает.
остатки влаги из неё
деревья жадно тянут,
ручей почти уже сухой
на грани смерти выживает.
собрались птицы у него
и молча жажду утоляют.
открыли клювы, не поют,
хватают воздух, охлаждаясь.
засохли лопухи на берегу,
с осокой жёлтые упали.
колодцы пересохли во дворах
и чёрным глазом пустоты зияют.
к тому же все ручью идут,
да с родника балоны набирают —
хоть как-то пережить жару
и Бога с небесами умоляют.

Духота

Серым маревом на небе
провожает ночь жару.
и вздохнула с облегченьем
живность с зеленью в лесу.
соловей нарушил робко
песней ночи темноту,
да лягушки закричали,
сидя в тине на пруду.
оживились от прохлады —
их не слышно всех в жару.
только людям днём работа
не даёт оставить труд.
ждут скорее выходные,
чтоб на море отдохнуть,
полежать в обед в прохладе,
ну а к вечеру гульнуть,
всех жара дневная морит —
в духоту не продохнуть,
ну а если сильно парит,
то примету вспомним тут:
скоро к нам придёт прохлада,
по жаре дожди пройдут.

Родимые места

После длительной разлуки,
вернулся вновь в родимые края,
присел с дороги отдохнуть я
у трёх берёзок у села.
прильнул губами с жаждой
к воде холодной родника,
и разлилась теплом приятным
по сердцу память у меня.
луга цветочные у поймы,
трава по пояс на полях,
что мы с отцом вдвоём косили
да босиком в росе ходили,
пока светила нам заря.
и под берёзой булку хлеба
с парным мы ели молоком,
подводу полную грузили
душистой свежей травой.
потом пешком шли за подводой,

сушить везли её домой.
там у калитки мать встречала
в руках с холодной водой.
и вот родник напоминает
о жизни детства той былой.

Водный мир

Мир просторов синей дали,
разум жизни под водой,
где свою стихию с нашей
делит с берегом прибой.
мир подводный людей манит,
зов морской зовёт с собой.
мы спускаем батискафы,
бездну режем фонарём.
там в глубинах в вечном мраке
рыбы ходят с огоньком
и медузы там мерцают
как гирлянды в новый год.
там загадки с тайной бродят,
корабли лежат на дне —
словно призраки земные
выплывают в темноте.
на границе неба с морем
слышен зов больших китов
и дельфинов ультразвуки
сквозь шумы трещат винтов.
море слушает акустик,
различает каждый звук
что не часто нарушает
бездны синей тишину.

Не выносимая жара

Под треск сплошной в лесу цикады
и под молчанье певчих птиц,
жара в права свои вступает —
ей масть сегодня в полдень пик.
и белым глазом не моргая,
под взглядом пристальным изнемогая,
весь мир в удушье жара сник,
как зверь округу озирая,
с рек воду с жадностью лакает,
да миражами в воздухе парит.

а к вечеру, уставшая, вздыхая,
в пещеру ночи медленно ползёт.

Природа

Гремят в раскатах небеса
и молнии сверкают в ливне,
кругом стоит сплошная мгла —
в ней ни чего не видно.
природа вновь сошла с ума:
дороги в реки превратились,
по окна в них стоят дома
и на бока уж покосились.
поток воды уносит всё:
людей, дома, автомобили,
а в воздухе витает дух
зловещий с запахом стихии.
урок даёт нам вновь она —
ей человек не укротитель.
он только злит её всегда,
он сам планеты разрушитель.
учёных слово звук пустой
и предсказания провидцев —
к концу упорно мы идём
дорогой глупой иждивенцев.
планете ничего мы не даём,
лишь тянем жадно её недры
и как лишай леса стрижем,
копаем, оголяя её нервы.
мы в душу матери Земле плюём
но кончится её терпенье.

Уазик

С вершины гор седых
в урочище ледник сорвался.
мы жмём во всю на газ,
машину на камнях бросает.
идем по руслу мы реки,
меж валунов петляя.
фонтаном из под шин
вода стеной взлетает,
а сзади лёд с камнём
ползёт, всё под собой сметая.
нам время бы ещё чуть-чуть,

совсем немного нам осталось
до той дороги на подъём,
что нас спасёт, родная.
и вот взлетаем мы по ней,
движок парит, чихает.
УАЗик глохнет на ходу
и мёртвый замирает.
а мимо нас лавина прёт,
урочище собою заметая.
остались мы отрезаны в горах,
но с облегчением вздыхаем:
пешком мы налегке дойдём.
того, кто выручил нас всех,
мы навсегда здесь оставляем.

Дочь лесника

Стоишь с утра ты у избышки
и смотришь в голубую высоту.
и как родимую обнять ты хочешь
прекрасную природы красоту.
стоят зелёные в ряд кедры
по форме, как солдаты на посту.
и машут им ветвями как невесты
берёзки белые, качаясь на ветру.
а вдалеке река искрится,
сверкая в волнах на бегу.
и белых птиц большая стая
кричит над нею на лету.
закат тихонько день погасит
и, разгоняя ночи темноту,
луна на небе засияет,
посеребрив округу всю,
да волки песню ей затянут,
нарушив ночи тишину.
живёшь ты здесь вдали от шума
больших уездных городов
и чистой держишь свою душу.
ты как родник у дома под сосной.

Времена суток

Часов у суток разные заботы:
с утра мы настроенье создаём,
приводим мы себя в порядок,

для бодрости мы кофе пьём,
любимых мы целуем, расставаясь.
дневные же часы полны работы,
в движении проходят все они:
кто в умственном проводит их труде,
а кто физическим их заполняет,
а кто-то просто нехотя гуляет.
вечерние – конечно, отдыха, любви:
кто на диване важно отдыхает
и ужина спокойно ожидает,
а кто-то суетится всё же у плиты
и побыстрее тоже отдохнуть мечтает,
ну, а кому-то это всё на заднем плане
любовью бурной отдых заменяет.
но планы он вторые всё же не теряет,
ночные предназначены для снов,
в которые душа на время улетает
и в разные свои виденья попадает.
но утро снова на круги своя
всё непременно возвращает.

На южном берегу

Там, где волна песок ласкает
и пальмы шепчут на ветру,
туда зовёт нас южный берег
на море с синею водой,
где тёплый вечер
звёздами играет
и обнимает полную луну.
Там пляжи днём
под жарким солнцем тают,
а бриз блестит монетой золотой.
там ночью всюду музыка играет,
а смех и вздохи слышны на берегу,
и где под утро всё обычно засыпает
под шум прибоя и раннюю зарю.

Венчание природы

Весна одела свадебное платье —
венчаться с Летом собралась.
союз заключат тёплыми деньками,
медовый месяц романтично проведут.
но через время станет всё обычно,

цветы романтики завянут, опадут,
появятся плоды совместной жизни —
их вырастить совсем не малый труд.
в рутине повседневной жизни
весь смысл её мудрости поймут,
и, утомлённые от дел достойных,
у Осени спокойно отдохнут.

Выходные

В ущелье гор царит прохлада,
здесь ручеёк бежит, журча.
лучам палящим тут преграда
бушующие лесом берега.
форель здесь ходит по затону
в воде прохладной не спеша,
а мы поставили палатку
среди лужайки у дубка.
на травке скатерть расстелили
и сели у накрытого стола.
как аппетит играет на природе —
не то что в доме, как всегда.
под вечер и костёр мы распалили
и пели под гитару у огня,
а к полночи уставшие уснули
в палатке мы до раннего утра.
да удочкой форель ловили —
отменной вышла свежая уха.
так пробежало время в выходные,
а значит возвращаться нам пора.
ждёт нас недельная работа,
но мы вернёмся вновь сюда.

Земные ценности

Пройдёт жара в лучах палящих,
наступит снова бархатный сезон.
и расцветёт природа яркой сказкой,
где томный вечер приласкает нас собой.
в прибое ласковом на пляже малолюдном
взойдёт к нам с моря жёлтая луна,
как в янтаре в ней образы причудны:
там с коромыслом женщина идёт одна.
возможно путь свой до земли она держала,
в ночном свете жизнь водой вдохнуть,

но на века с мечтой своей осталась
среди пустыни на иссохшем берегу.
ночное небо в бриллиантах звёзд мерцает,
луна любезно к ним дорожку предлагает,
но нас с тобой с горячими сердцами
их холод бездны чёрной не заманит.
у нас на лучшей среди всех планете
есть ценности бесценные свои.

Осенние чувства

Мелкий дождик затяжной
грусть приятную разносит,
шелестит цветной листвой
под ногами в мягком слое.
бьёт дождинками о зонт
словно дробь на барабане.
кружат в танце под неё
листья в ярком листопаде.
капли виснут на ветвях,
заискрились в ряд гирляндой.
свет под музыку дождя
радужный на них играет.
словно в парке карусель,
яркий зонтик надо мною,
и катаются на ней
струи дождика цветного.
чувства нет во мне тоски —
лишь приятной только грусти.
ностальгией по дождю
мне зимой ещё вернуться.

Первый привет зимы

Тонким льдом мороз подёрнул
воду в парке на пруду.
и горят как звёзды листья
на поверхности во льду.
серебром осыпал иней
ветви клёна по утру.
и траву посеребрил он
по зелёному лугу.
первый заморозок ночью
нам зимы принёс привет:
одевайтесь потеплее,

скоро будет и здесь снег.
запах в воздухе осенний
тленной держится листвой,
но мороз приносит свежесть
близкой к нам уже зимой

Весна в мае

Дожди весенние под солнцем
на молодой листве блестят,
нам кружат головы немного
и чувства свежие бодрят.
в цветах деревья утопают —
их море яркое везде,
им платья пчёлы поправляют.
как перед свадьбой у невест.
благоухает цветочным ароматом
чистейший воздух в небесах,
любви нам чувства предлагает
вдохнуть неистово в себя.
глаза искрятся в восхищеньи,
а сердце тает от нежного тепла,
и хочет счастья всё сильнее
и биться, колокольчиком звеня.
какая прелесть Весны в мае,
какие чувства дарит нам Весна
прекрасным чистым Душу наполняет
и струны в ней любви звучат.

Буря

Буря злится над землёю
в чёрных тучах небеса,
и мелькает между ними
глазом зверя лишь Луна.
поднимает снег вчерашний
буря с воем к небесам,
рвет его и тучи в клочья
в даль ночную унося.
гнёт стволы деревьев стылых,
ветви ломаются, трещат,
тополь вывернула с корнем —
рухнул тот, сломав сарай.
с крыши шифера обломки
буря ветром унесла,

разбивая их все в дребезг
о соседние дома.
всё скрипит вокруг тревожно —
буря хочет всё сломать.
в воздухе витает чувство
что придёт ещё беда.

Небесные художники

На небе облака рисуют
сюжеты сказочных картин:
то облака, как конь, проскачут,
то птица белая в них пролетит,
то краску белую в клубы размажут
и снова начинают силуэты выводить,
то белыми цветами в поле лягут,
то мельницей начнут снега крутить,
то в небе волнами запляшут
или штормами разбросают их,
то бурю в небе успокоят
и вновь вернуться до картин.
на небе горы нарисуют
с лавинами от их вершин —
они художники свои природы
и небо – холст им для картин.

Зимние романы

Первые снежинки, первый снегопад
радости улыбки с искоркой в глазах.
и следы тропинкой на снегу лежат,
словно строчки писем кто-то написал.
пишет их влюблённый с чистого листа,
на свиданье к милой вечером спеша.
на бульварах снежных, сидя на скамьях,
парочки влюблённых тихо говорят.
с поцелуем нежным о любви твердят,
а в сердцах их чувства пламенем горят.
ветерок сорвался, вихрем закрутил,
девушке фату он из снежинок свил —
знак подал хороши, и намёк ему,
что погулять на свадьбе надо ветерку,
свадебным кортежем покататься с ним,
в церкви обвенчаться надо молодым.
первые снежинки, первый снегопад,

щёки от прохлады розовым горят.
поцелуй малиной сладкой на губах —
зимние романы жарко говорят.

Заснежило

Зима, Зимушка, Зима
все в округе замела,
реки льдом она покрыла
и укрыла в снег поля.
не пройти и не проехать
по сугробам никуда,
по дворам и по дорогам
их до метра намела.
завалила снегом двери,
что не видно и крыльца,
и горой лежит по окна —
хоть катайся на санях.
крыша шапкой стала белой,
снег свисает на края,
а над нею, чуть виднеясь,
от печи дымит труба.

Зимние ягоды

Рассыпал Глёт угли по снегу
плодов своих, черней смолы.
и алым пламенем над ними
горят шиповника кусты.
как мотыльки, кружат красиво
синицы жёлтые на них.
с Весной похожая картина,
лишь снег лежит взамен травы,
да пламя вьюги не боится —
ей розы дикой не задуть костры,
их с далека увидят птицы
и прилетят клевать плоды.
мороз не враг для ягод зимних,
он только сладость придаёт.
и семена разносят птицы,
чтоб те кустами стали вновь.

Вальс метели

Холодный вальс метели белой
сама с собой она кружит
ей не нужны партнёры в этом
лишь ветра музыка звучит
и клавиш лёд в рояле белом
от рук мороза зазвенит
метель кружится в платье белом
по глади льда искрящейся реки
а рядом с ней летают два маэстро
мороз и ветер с музыкой любви
счастливей всех они втроем на свете
на снежном празднике красавицы Зимы.

Снегопад

Всё затихает в сильном снегопаде
и мир сжимается вокруг меня.
размер его воспринимаю
докуда видят лишь глаза.
уютно в нём становится и тихо,
от снегопада с неба благодать,
стеной вокруг меня летят снежинки
и надо мною падают, кружась.
остаться дольше в этом мире,
не думать ни о чём, а лишь стоять
и наслаждаться просто жизнью.
и жизни нашей сущность понимать.

Ах тучи

Ах, тучи серые, вы сумерки нагнали
с холодным оттиском моей в душе печали.
вы, грустные, скорее улетайте
и мне спокойствие поскорей отдайте.
что б Солнце яркое мне душу согревало,
и сердце моё радость наполняла.
а может, тучи, цвет свой поменяйте,
красивыми и белыми вы станьте,
пушистым снегом тихо опуститесь,
что б на земле метели закружились,
что б унесли они с собой печали,

и дни у жизни счастливыми бы стали.
вы, тучи, уж скорей определитесь —
уйдите с неба или снегом обернитесь.

Красивая зима!

Зима красавица пушистыми снегами
просторы покрывает, как ковром,
ровняет снегом осени ухабы
и с чистого листа она начнёт.
на белом нарисуют звери лапы,
а птица строчками по ним пройдёт.
как ноты они лягут на бумаге,
и хор лесной по ним уже поёт.
Зима красавица одела нас мехами,
и Души спрячет наши под него,
чтоб в теплоте они у нас мечтали
как яркая Весной придёт любовь.
в цветах душистых будет утопая
дарить нам счастье милый и покой...
ну, а пока, мы Зиму понимаем
и любим в тёплом доме, за окном!

Визит зимы

Зима задула с севера ветрами,
седой накрыла небо бородой.
и повалила из неё снегами,
окутав всё сплошною пеленой.
просторы белые пургой запели,
да закружили вихри над землёй,
сливая в ночь в колючие метели,
что с свистом понеслись по мостовой.
в оконных рамах завывали как сирены,
покрыв рисунками колючими стекло.
деревья в страхе заскрипели, леденя,
да реки засверкали тонким льдом.
Зимы пришли к нам первые недели,
встречая нас морозным, снежным днём.
на рынках цитрусы оранжевым зардели,
напоминая нам, что скоро Новый год!

Мой счастливый день!

С крыш сорвались вниз сосульки,
по балконам зазвенев,
как на шляпке скомороха
колокольчики задев.
да разбились все на счастье,
как бокалы для под вина.
и стою я на балконе,
вдруг прошла во мне тоска.
шубку белую надела
и гулять я в парк пошла.
там на ярмарке весёлой
ззывалы кличут всех.
покупаю яркий шарик,
чтобы в небо улетел.
тот же самый колокольчик
вдруг сосулькой зазвенел —
это пляшут скоморохи,
а вокруг весёлый смех.
и бегу я к ним с улыбкой,
мне они дороже всех.
закружилась в хороводе,
заискрился белый мех,
щёчки розовые стали
как малиновый рассвет,
а по ним помады губки —
мне от ряженных привет.
заливаюсь я от смеха,
да предела ему нет.
и пошёл везде, повсюду
белый-белый легкий снег.
Ели шубки все надели
снежных с сказки королев,
а над ними разлетелся
разноцветный фейерверк.
закричали все в восторге,
только я то громче всех —
я счастливая сегодня,
это самый лучший день!

Зимний вечер!

Зимой на город ночь ложится важно,
огни вечерние многоэтажек

разбитых по квартирам этажей
включают в окнах в беспорядке,
а может как на шахматной доске,
да змейками ползут иллюминаций
огни цветные в рамах витражей,
подсвечены в сюжетах разных
картинки всех щитов рекламных
с рядами вдоль них уличных огней.
рекою разлились огни на главной,
как северным сияньем озарив,
смешались радуги все краски,
а на асфальте загорелись глазки
сияющих под лаками машин.
замедлен бег дневной на тротуарах,
прохожие вразвалочку идут —
за день от суеты они устали,
влюблённые гуляют в парке пары,
им лавочки свободны для любви.
погода тихая зимою на удачу,
снежок как серебро кругом блестит,
играет он в цветах под фонарями,
скрип слышен слабый под ногами —
о чём то он нам тихо говорит.

Волшебница зима!

Какие дни прекрасные зимою
на солнце снег искрится серебром.
снег белой шалью укрывает город,
звонит морозный воздух хрусталём.
а ночью бело-синий лежит город,
спокойно спит, сияя под луной.
и снятся ему белые просторы,
да красота заснеженных лесов.
Зима по этой сказке тихо ходит,
творит она морозом волшебство,
снежинками ворожит на ладошках,
что люди сами подставляют для неё.
а если вдруг задует непогодой,
снегами заметёт в кромешной мгле,
то даст понять, как хорошо нам дома
с погодою прекрасной да в тепле.

Снежок

Хрустит снежок с утра хороший,
копируя собой следы прохожих.
он любопытный и за всеми следом
идёт собачкой снежок белый.
ему до всех сегодня дело,
он первый только и не смелый,
но он окрепнет, наберётся силы
и ляжет под ноги пушистый и красивый.
снежками станет с бабой снежной,
на санках ярких повезёт он деток,
всем людям он подарит радость
и настроение чтоб всем досталось.

Осенние ноты

Тянет ностальгия души струны,
как скрипач по ним ведет смычком.
и дождя косые с неба струи
вместе с листьями берут себе аккорд.
в лужах капли нотами взлетают,
ветвями машет ветер-дирижер.
и молнии овации срывают,
гремит на бис в раскатах гром.
а птицы перелетные рисуют
зачета галочки на фоне туч,
да нас зовет своим приходом
в кровати пасмурная ночь.

Сезон Осени

Волнует сердце красотой природа,
и как цыганка завораживает ум:
в своем нарядном сказочном убранстве
осенних красок ярких каламбур.
а тучка зацепилась за вершину
горы высокой с дороги отдохнуть,
но позабыла, очарована картиной,
куда до этого держала она путь.
а мимо пролетают с криком
птиц перелетных косяки на юг —
послала осень их за море
и наказала не забыть весну вернуть.
на смену осени зима спешит с морозом,
с своею белоснежной красотой
не хуже осени ничуть.

Туман

Осел туман в ущелья ватой
и выровнял рельеф собой
одной огромною поляной,
как скатертью накрытый стол.
и подают изысканные блюда
разнообразные вершины гор,
украшенных лесами как петрушкой
салаты праздничных столов.
стекает через край шампанским
туман за перевал седой,
и тянутся его потоки
на берег змеями морской,
как дым клубятся над водою
под крики чаек над волной.

Снежные тучи

Лежали тучи на закате
и грели красные бока.
но снег в них так и не растаял,
да к ночи завалили им поля.
луна сквозь тучи пробивалась
по снегу первой пробежать,
лучами легкими скользила
в туфлях серебряных, искрясь.
а ночь и вовсе улеглась
в ночнушке синей на поля,
в перине мягкой утопала
и обнимала в тучах небеса.
порадовали их серые снегами,
да полетели дальше за горами
красавиц елок в шубы одевать.

Вечерняя

Залил закат вечерние леса
в лилово-красные цвета,
и ночи лик румянцем загорелся,
макушки елей пламенем дрожа,
как свечи у престола алтаря

стоят перед иконою вселенной.
природа затихает в сон ложась
под трели колыбельной соловья,
укрывшись одеялом ночи
окошки гаснут в деревнях,
под скрип дверных засовов
собаки умолкают во дворах,
от лая своего устали тоже.
и светит серебром Луна
желает всем спокойной ночи.

Заря!

Прошьет заря лучами кроны
лесов иглою золотой.
и запоет дроздами терен,
переливаясь в трелях серебром.
калины гроздь засверкают
рубинами под чистою росой,
фазан опустится напиться
из родника прохладною водой.
все оживает с зорькой ранней
и жизни рады всякие созданья,
порхают и ликуют под листвой.
и мне поток в груди приятный
по сердцу разливается теплом,
а жизнь становится все ярче,
как день зажженный алою зарей

Хрупкая природа

Их тысячи летает, – снежных мотыльков
под фонарем морозной зимней ночи.
полет их незатейливо простой —
с небес на землю плавно опустится.
но восторг от них с утра какой,
когда в пушистые ковры они сплетутся,
застелют им домашнее крыльцо.
и первым на него ты стать боишься,
чтоб не нарушить эту красоту,
как чистую мечту свою у жизни.
подставишь им ты теплую ладонь
и тают на ней нежные снежинки.
как просто у природы все сломать
и как же трудно сохранить ее, не тронуть.

Погоня

Как драконы дышат кони,
пара клубы из ноздрей,
фыркают и скалят зубы —
волка чуют на хвосте.
по зиме несется тройка,
да буран из под саней,
а за нею стая волков —
морды в инее у всех
от дыханья намерзает.
да и вихри от саней.
щурят глазки свои волчьи,
скалят зубы все сильней,
только обогнать не могут —
снег глубокий вдоль саней.
кнут свистит в ударах хлестких,
кучер бьет коней в галоп —
в этой гонке сумасшедшей
кто сильней, тот и живет!

Деревенька

Нет проезда по дорогам,
снег лежит почти с аршин.
в деревеньке отдаленной
намело его до крыш.
и сидит старик без дела,
самокруткою дымит.
загудит метель на крыше.
дед с ухмылкой говорит:
«злитесь лютая, смотри ка,
крышу хочет своротить...»
делает старик затяжку,
с дымом бабке говорит:
«наливай ка нам по чарке —
грех сегодня не испить»
и метели подпевая,
песнь унылую затянут,
да задумчиво глядят,
как дрова в печи горят.

У горной реки

Шумная речка в высоких горах
прорезала путь между ними.
скатили дожди в нее валуны,
подмыв по краям ее скалы.
и дыбом встает на речке вода,
пытаясь разрушить преграды.
срывается русло ее в водопад,
на тысячи брызг разбиваясь.
но снова стекает в чашу вода
и путь свой в горах продолжает.
на скалах отвесных ее берегов
вцепились сосны корнями,
висят над рекою хвоей шумят,
пронизаны всеми ветрами.
как птицы парят над туманной рекой,
но птиц на себе не видали.
и зверь никогда не пройдет
под их вековыми стволами,
а голые корни как жилы скрипят,
до хруста скалу обнимая.
утонет река в ночной темноте.
и зверь, осторожно ступая,
потянется всюду к чистой воде,
жажду свою утоляя.
но лязгают зубы у стаи волков
и жертву свою забирают.
но волчьи законы здесь не царят —
здесь правила все соблюдают.

Свирепая буря

Ад кромешный буре братец,
солнце мыльным пузырем,
небо с гулом расколосось
как каленное стекло.
да ревет в деревьях ветер,
их ломая на корнях.
и летят со свистом ветки,
разбивая снежный наст.
скрип стоит цепями ржавых,
от мороза дыбом лед.
и скулит в сарае старом
дворовой в испуге пес.

заметает дом в сугробы,
сносит с крыши и трубу.
дым бросает искры в воздух,
распроклятой бури в морду,
та петлями в дверь рычит
и, вихрями извиваясь,
дальше, лютая, летит.

Лесная страна

Есть в мире леса особое виденье
в многообразии фантазии растений,
в калейдоскопе красочном вращения
и сути жизни индивидуумов своей.
мы видим как дубы кудрявые собрались вместе,
как мудрецы поговорить о вечном,
а ивы хрупкие стоят по кругу тесно,
из слез плакучих получился целый пруд.
терновник сплелся у откоса жадно,
от скупости он ягоду приносит вязкой.
другое дело, извиваясь, скумпия
по склону табором цыганским в танце
и сотней платьев ярко красных
веселье ярмарки другим передает.
сирени дикой зарослей букеты
душистым запахом встречают май.
а сосны молодые скромненько
в зеленых платьях вечно
в сторонке о красавце клене говорят.
а вот боярышнику в белом фраке
у них бы скромности занять.
не перечесть всех жителей страны зеленой —
по разному их можно толковать.

Буря

Буря небо рвет по клочьям,
день и ночь смешались в нем.
И деревья на аллее
ею вырваны с корнем.
все летит кругом со свистом,
крыши сорваны с домов,
на заборах нет железа —
с грохотом его несет.
стекла вдребезги разбиты,

в комнате все кувырком.
свет, мигая, отключился,
на столбах нет проводов.
люди ждут в домах с тревогой,
жмутся вместе при свечах.
и желают непогоде
долгожданного конца.

Зимнее утро

Спят в теплом доме
сладким сном родные.
на лицах безмятежность
нежится в улыбке.
под Солнца ласковым лучом
Зима трещит с утра морозом,
рябиной в ветках снегири,
а ива снежной королевой
искрится надо льдом реки.
сверкает серебром округа.
свет яркий прикрывает мне глаза.
холодными крещенскими деньками
блаженствует моя душа.

Вьюга

Завьюжит вьюга с севера
на южном направлении,
метет снега колючие
в сугробы их кладя.
Скрипят деревья мерзлые,
а ветки с треском ломаются,
как выстрел из ружья.
то вьюга с воем носится
в заснеженных дворах,
то в окна она бросится,
в стекле мозаика сложится
кристаллами из льда.
езде она залезет
и натворит сполна.

Метель

Бегут огни в витринах
холодных витражей,
а снег стекло шлифует,
чтоб было их видней.
деревья стоят голые
в гирляндах голубых,
да ветер в ветках носится,
раскачивая их.
метель гуляет в городе
по улицам пустым,
в дворах безумно кружится,
взметая снег до крыш.
ей праздник очень нравится —
довольна она им.
в кварталах разгоняется,
свистит как тормоза,
и в дребезг разбивается
о спящие дома.
метель сполна куражится
в ночи сама с собой,
а светофор мигает
наезднице лихой.

Зимняя ночь

Выйду я тихо с избушки
морозною ночью зимой,
пройду за ворота дорожкой,
устеленной синим ковром.
задена за лапу я елку,
осыпется снег серебром.
скрипят под ногами снежинки,
ломаясь хрустальным стеклом.
вдохну с удовольствием воздух
ночной чистоты во всю грудь.
и сказочным видом округи
захватит неистово дух.
пройду я заснеженной рошей
прозрачной под яркой луной
и старой знакомой тропинкой
вернусь я довольный домой.
прильну я к пуховой подушке
горящим с мороза лицом,
и сон мне приснится хороший
про рошу и дом мой родной.

Погода

Радует своим теплом погода
в солнечные майские деньки,
в бабье лето бархатным сезоном
мы погоду вновь благотворим.
в белое безмолвное затишье,
когда в вальсе кружит мягкий снег,
и ложатся хлопья на ресницы,
тихо тая у красавиц на лице.
и тогда мы делимся с погодой,
отдаем ей часть своей любви,
но заплачет вдруг дождем погода —
беды с горем у нее есть и свои.
а бывает заболает с жаром
или в сердце холод без любви,
и тогда она все разметает
бурей, злится на своем пути.
мы зовем погоду непогодой,
забывая все хорошее о ней.

Хозяюшка Зима

А за окном Зима в делах
крыши кроет на домах,
улицы метет прилежно,
пожурила воробья,
чтоб не мусорил зазря.
на колодце у двора
воду льдом в ведре накрыла,
не годится никуда.
да накрыла клумбу снегом,
чтоб цветы не мерзли в ней.
ей Весна спасибо скажет,
когда в рост пойдут у ней.
все хозяйюшка заметит,
все в порядок приведет,
снегом с крыши в двери стукнет
и на улицу зовет.

Межсезонье

Покраснел закат к морозам,

до зимы рукой подать.
спит медведь уже в берлоге,
жир за Лето нагулял.
улетели птицы к югу,
гнезда голые висят,
а на речке полноводной
рыба в омуты ушла.
сбросив листья, спят деревья —
прекратил движенье сок.
но покой их нарушает
лишь в лесу грибной сезон.
ну а с туч уже сорвался
ночью реденький снежок.

Лето

В ярком легком сарафане
Лето жаркое пришло.
тучи с неба разгоняет,
не пойти уже дождю.
пробежится вдоль по пляжу,
мимоходом кожу спалит,
то застынет над водою
в море черное глядя
и под взглядом ее жарким
прогревается вода.
то работой непутевой
занимается она:
сушит реки и пруды,
а колодцы смотрят в небо
черным глазом без воды.
у нее работы много:
надо в поле рож согреть,
чтобы стала золотою,
за садами присмотреть,
чтобы яблоки налились
медом сладким на ветвях.
но бывает и проруха —
лес подпалит в попыхах.

Зима

Скачут быстрые олени,
искры звездами летят.
колокольцем зазвенели

голубые небеса.
из-под саней клубы снега,
укрывается земля
чистым белым одеялом,
утомившись от труда.
реки быстрые застыли,
засверкали хрусталем.
даже улицы покрылись
все сугробами домов.
красной ягодой упали
им на крыши снегири.
все в округе заметая
Дед Мороз санями правит,
а в санях сидит сама
наша русская зима!

Весна

Дорогу солнце проложило
лучами в тучных облаках,
цветами землю завалило
и птичий хор кричит «ура».
на землю легкою походкой
дорогой Солнца золотой
Весна спустилась осторожно,
приподнимая ситцевый подол.
красавица спустилась править
в ей отведенный годом срок.
щебечут подданные, рады
своей доброй госпоже.
и в небо в честь ее взлетает
салют из голубей цветной.

Осень-тётушка

Осень-тетушка оделась
в листья желтым янтарем,
на груди колье сверкает
из рубиновых кустов.
серебром вся отливает
в каплях мелкого дождя,
по земле она шагает,
гордо голову держа.
и заката красный шарфик
нашей тетушке к лицу,

а на шляпке золотистой
ветерок колышет тихо
перья белых облаков.
Осень тихо навевает
людям легкую тоску.
и природа напевает
колыбельную ко сну.

Жара

Дыхнули жаром небеса
на необъятные поля,
где рожь затихла мышью,
ждет золотая ветерка
поговорить о жизни.
лежат душистые луга,
все ароматами пыхтя,
под маревою дымкой.
и реки, тяжело дыша,
исходят паром в небеса,
чтобы дождем пролиться.
прогнала знойная жара
зверье лесное в норы,
да подожгла травы стога
крестьянского подворья.
и среди удушья бела дня
творит жара что хочет,
в дороге путника, застав,
сухая обнимает, морщась.
дорогу видеть не дает,
в глаза сливаясь потом.
ждет раскаленная земля
с закатом блажым вечерка
сыночка теплой ночи.

Хмельная Весна

Весна Зиме сказала: «Хватит!»,
и застучала звонко каблучком
по льду реки спокойно спящей.
и с крыш заснеженных домов, —
«я всех сестер своих моложе,
я всех красивей и милей.
и буду жить я беззаботно
хмельная праздниками дней!»

бесстыжая с зимы сорвала
от шубы белый воротник,
и за собой его таскала
в коротком платье на пикник.
о пашне слышать не хотела,
да зарости она травой,
в грязи натоптанной не видно
сестрою убранных полов.
Зима ж степенно удалилась,
Качая мудрой головой.
да только Лето возмутилось,
дав жару блуднице лихой —
хмельные реки осушило
и в поле выгнала Весну.

Пурга

Разгулялась, свирепея
к ночи снежная пурга.
то волчицей серой воеет,
то свистит в ветвях она.
как разбойник на дороге
ждет ночного ходока,
распахнет тулуп бедняге
и обнимет, леденя.
шапку выбросит в сугробы,
по лицу иголок рой,
ей, детю зимы холодной,
все равно что за собой.
полетит дорогой мерзлой,
поднимая вихря столб,
то в трубу жилища дунет,
разозлив в печи огонь,
то с сосны большой дворовой
кинет в окна снега ком.
ей, детю зимы холодной,
бедокурить не в первой...

Философские

Недосягаемость в жизни

Родство бывает разное по жизни —
одних мы видим часто и давно,
других мы знаем лишь по слухам
и видеть нам их вовсе не дано.
как и Зима, не знает совсем Лето —
у Лета с Осенью, с Весной родство.
у них ближайшее всегда на свете
как у Весны и с Летом и с Зимой.
всегда есть разная полярность,
что в жизни создаёт круговорот,
полями разными не совпадает
и гонит жизнь всегда вперёд.
но только вот места не поменяет —
твоё стоит лишь только на твоём,
а то, о чём всегда мечтаешь,
ты не увидишь никогда перед собой.
ты слухам с жадностью внимаешь
от тех, кто через кого-то видели его.
как хорошо на нём всегда бывает,
не то, что здесь на месте, на твоём.
но явно ты совсем не понимаешь,
что жизнь здесь только и идёт,
а те места, недосягаемые вами,
толкают вас, а вами — жизнь вперёд.

К вершинам

Мы в жизни падали и вновь взлетали,
мы знали что хотели от неё.
мы стены лбами пробивали,
лечили головы потом.
мы крепости любовью брали
и обретали в них покой.
мы на вершину жизни рвались,
срывались в пропасти потом.
но веру мы свою не теряли,
не били жизни мы отбой —
мы на ноги опять вставали
и продолжали свой поход,
до хруста кулаки сжимали
на скалах жизни, босиком.
и крылья вновь мы обретали —
взлетали снова над землёй,

от высоты сердца чтоб замирали
и на вершине жизни отдыхали.
но не ценили никогда покой.
и снова мы с неё сорвались
в пучину страсти не земной,
с азартом скорость набирали,
чтоб в небесах парить орлом.

Дворовый кот

Дворовый кот обычный, серый
подратый в шрамах от боёв,
к пушистой кошке пришёл белой —
домашней с розовым бантом.
мигает ей подбитым глазом,
зовёт гулять её с собой:
«пойдём с тобой по закоулкам
и пир закатим мы горой
на самой дорогой помойке.
я самый там из всех крутой.
зайдем ко мне потом домой
в красивую картонную коробку —
я покажу тебе любовь.
ты не забудешь этот вечер,
свободы воздуха вдохнёшь,
романтику дворов оценишь
и позабудешь путь домой».
а кошка слушала, мурлыча,
хотелось ей любви большой —
от скуки прыгнула постылой
к нему в открытое окно.
котят дворовых наплодили
и сами по себе теперь вдвоём.

Прохлада винного подвала

В объятья винного подвала
спустились мы с тобой в жару —
вина янтарного прохлада
и терпко сладкий его вкус
в подземный мир нас увлекают,
дают комфортно отдохнуть.
играет воздухом вино в бокалах,
струится пузырьками на свету.
идём с тобою в полумраке

дубовую аллеей в пустоту.
дубы здесь в бочки превратились,
дают созреть в себе вино.
надёжно молодое охраняют,
до зрелости дойти дают.
таинственный прохладный воздух
под каменными сводами стоит —
нам даже вспомнить неохота,
что на верху жара творит.
готовы мы, как привидения,
в подвалах этих побродить
пока жара там поутихнет
и свежий воздух возвратит.

Презренный металл

Блестит как Солнце золото лучами,
но холодом своим не греет никого —
лишь топит в алчности своих хозяев,
а тем ослепшим невдомёк,
что не они, а золото хозяин,
с коварным умыслом своим
оно умы и души их забрало,
оставив в теле только пустоту.
кому всегда его бывает мало —
ты посмотри за блеском в глубину.
увидишь бездну ты багрового оскала,
в которой ты навеки пропадёшь.
ещё в его отливе море крови,
и смерть стоит с косою на берегу,
но чары манят алчного металла,
а миражи рисуют мира красоту
богатой беззаботной жизни,
где ты её хозяин, как в раю.
но только в сказке так бывает —
на самом деле будет всё в аду.

Два гиганта

Удар и скрежет рваной стали
в Атлантике нарушил тишину.
машины тут же замолчали,
залило их холодной водой.
и в мертвой тишине
под звездами застыл Титаник,

громадой возвышаясь над водой.
лишь по воде огней гирлянды
плескались в штиле огненной змеей.
проснулись пассажиры всех трех классов —
еще их разделяет разный статус,
но океан не понимает кто есть кто,
ему равны все поголовно,
он правит здесь, и свой закон.
уходит в темноту убийца айсберг,
осыпав палубу холодным льдом,
как будто бы послание оставил
от Арктики далекой холод свой.
столкнулись в океане два гиганта:
стальной один и ледяной второй.
лед оказался крепче стали
и слабый вскорости пойдет на дно.

Купола

В веках России давних,
покрытых патиной времен,
Создатель пищей поделился,
дав людям репы золотой.
она всегда стояла главной
среди народного стола,
она с душою всех кормила,
отдав до капли всю себя.
и неужели те забыли,
кто боготворил ее всегда,
и, перед тем как плод вкушали,
они крестились у стола?
но нет, в России память крепка,
и вера в Бога в ней сильна —
и в благодарность сотворили
на церквях золотые купола.
под ними к Богу обратились,
от благодарности молясь,
а Репы в небо золотые
корнями тянутся в крестах.

Линия судьбы

По узлу дорог судьбы
острым топором ударил —
одним махом ты решил

все проблемы в миг исправить.
только разлетелись вдруг они
в несколько концов лохматых.
по каким теперь идти?
ноги черт и тот ломает.
ты к всевышнему с мольбой —
тот лишь головой качает.
«помогите!» – ты кричишь —
«без опоры в бездну тянет».
и хватаешь ты любой,
но в руках он быстро тает —
видно был он все же твой,
линию судьбы что прерывает.

Гость из прошлого

Ушел я в выходные в лес с ночёвкой,
костер у речки я развёл.
присел на остов ржавой каски —
ее в кустах я тут нашел.
задумчиво смотрю на пламя
и мысли философские идут:
вот так и дед мой здесь с друзьями
сидел и грелся у костров.
давно уже вокруг стемнело,
играет тень от пламя по кустам.
И мне мерещится порою,
как будто ходит кто-то там.
вдруг слышу голос тихий сзади:
«не помешал тебе, сынок?»
я повернулся, там в бушлате
передо мной мужик встаёт.
«нет-нет, присядь к костру, погрейся...»
какой то странный его вид.
я встал, пошел за своей сумкой,
чтоб путнику сто грамм налить.
а он поднял с земли ту каску
и гладит пальцем дырочки от пуль.
«что? – говорю – воспоминания?»
«да, вот в воронке он схоронен тут!»
«а кто он был, его ты знаешь?»
«там, не поверишь, я лежу...»
он положил на место каску,
да в темноту ушел, как и пришел.
а я стою, понять стараюсь...
и с темноты он снова говорит:
«не думай, видно, так и надо.

я всех давно уже простил»...

Ночной костер

В костре ночном играет пламя,
рисует лики разные огнем:
то сложит крылья, то расправит,
взлетая в небо птицей золотой,
то хищным зверем бревна лижет,
как кости жертвы белым языком,
то норы жаркий свой покажет —
рванет во мрак строптивым рысаком.
и вновь застынет ровно и спокойно,
рисую золотые купола церквей.
то лепестками языки раскроет
цветение дивных орхидей...
и смотришь ты на пламя, очарован
вдали от суеты мирских затей.

Миг

Судьбы всевидящее око
взглянуло снова на меня
холодным черным глазом
из пистолетного ствола.
и снова жизнь зависла
на металлическом курке врага.
тот миг, что между
будущим и прошлым,
я остро понимаю для себя.
и мига вырвать часть стараюсь,
чтобы опередить врага —
упал, подкошенный, он навзничь,
а пот холодный у меня.
и миг летит мой дальше,
судьбу благодаря...

Дуб

Растут две веточки зеленых,
шумят листвою на ветру.
но не рожденье это жизни новой,
а вздох последний жизни он земной.

их дуб могучий, почти мертвый, —
в прощанье к Солнцу протянул
на кончике руки иссохшей
с глотком последним жизни он уснул.

Вино

Есть море и зеленое в лазурных берегах,
а волны его стройные колышутся в рядах.
то море изобилует икрой золотой,
что медом наливается под солнечным лучом.
то море не простое, с икрой не простой —
то море виноградников, где гроздь под лозой.
там в ягоде янтарной рождается вино,
которое шампанским взорвется за столом.

Пшеничная

Ты с горькою пшеничною тягаться не берись —
она лишь с виду простенька. но лучше берегись,
у ней судьба нелегкая с пшеничного зерна —
ей градусы привила жара до сорока.
прошла дорогу трудную,
огонь и воду с трубами
и стала как слеза.
одета она скромненько, в бутылочке простой,
но если с нею свяжешься – ответишь головой.

Пиво

В чане пиво варится,
лежит, пыхтя в хмелю,
силы набирается,
чтоб выйти к пивнарю.
по кружкам разливается
счастливым мужикам —
те очень оккуратненько
несут его к столам.
оно, хмельное, пенится,
чтоб на него подуть.
приятно разольется
теплом по животу.
язык потом развяжется,

поднимет мира суть.
тут в меру надо, главное,
чтобы не перегнуть.

Радуга жизни

Кто придумал образ жизни черно-белый?
жизнь, как радуга, – в многообразии цветов,
в которой возраста распределений линий
не смешиваются краски в один тон.
но переход бывает между них размытый,
который сразу мы порой не сознаем:
младенчества цвет – ярко красный,
оранжевый – цвет детства, чуть тускней.
неопытности юности – он цветом желтый.
началом созревания является зеленый.
Бальзаковского возраста – цвет голубой,
у пожилого возраста уже он синий,
а фиолетовый – преклонных лет.
а дальше – в черный он одет.

Ночь и день

А ночь крадется черной кошкой
за серой мышью уходящим днем,
вонзая свои когти тихо в тело
с стальным отливом острых звезд.
и душит его в черных лапах
с улыбкой месяца кривой.
но это лишь игра, и съесть его не хочет —
ведь утром все пойдет наоборот:
она его на запад вновь отбросит,
чтоб вышел на востоке вновь...

Река жизни

У каждой жизненной реки свое течение,
но с чистого они все вышли родника
и начинают в мире осторожное движенье
прозрачную воду детства ручейка.
крепчает по дороге юности речушка,
в себя подмешивая мути сточных вод.
и вот заходит к ней поток воды притока,

в водоворотах бурных заключается союз,
исходят частью в небо чистым паром,
чтоб в ливнях родники родились вновь.
бывает в жизнь прильют соблазном
потоки разрушителей семьи и счастья.
и мчится река жизни в перекатах,
да бьется в миллионы брызг на водопадах,
летая в радуге своих же грез,
но в море чистое в конце впадает русло,
где очищение воды произойдет.

Ангел хранитель

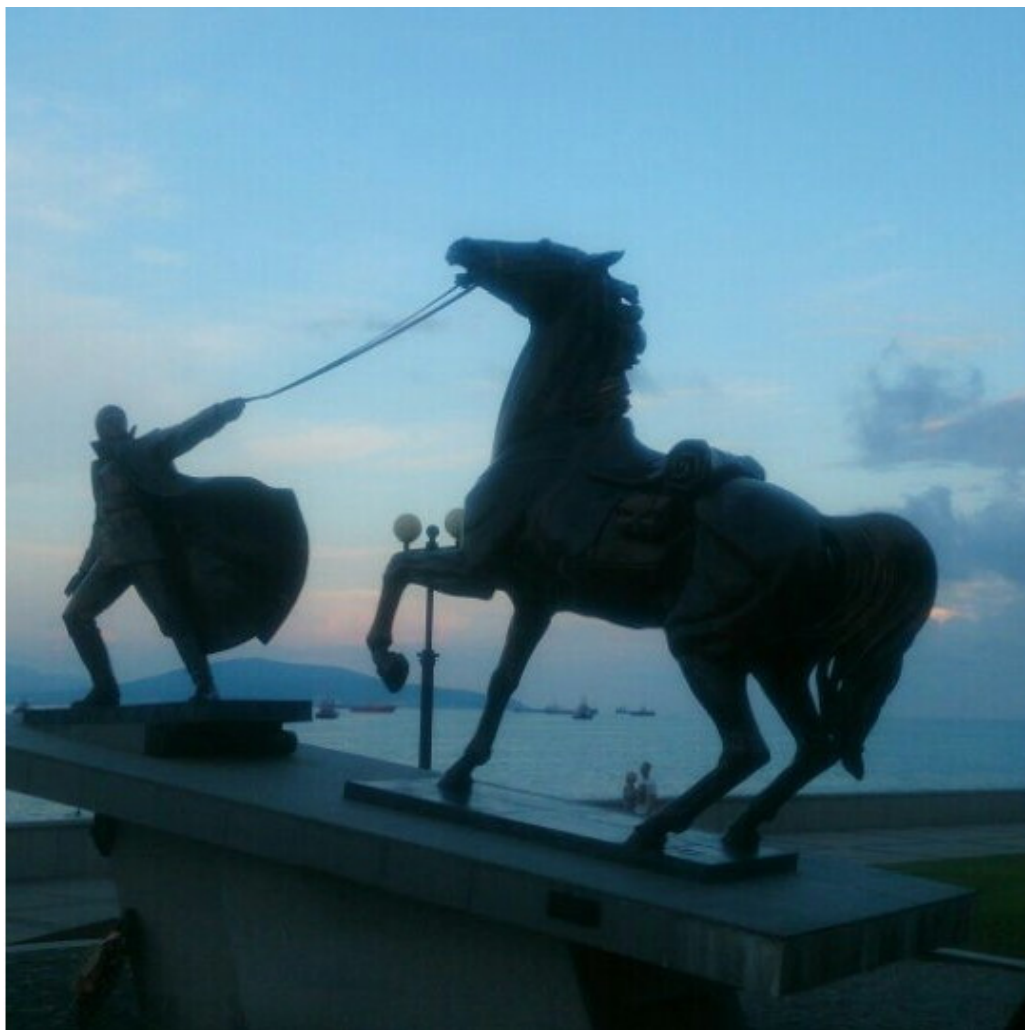
Не только ангел должен вас хранить —
вы сами его бережно храните,
кормите щедрой добротой,
словами теплыми поите,
иначе ангел может улететь
и вас одних оставить.
и тут же демоны вспорхнут,
как коршуны добычу схватят.

Ночные именины

Именины справил Леший
с бочкой зелья, как всегда.
У пруда дерутся Черти,
завывая и визжа.
Вий в грязи сослепу шлепал,
все просил открыть глаза.
Тут, ломая ступой ветки,
приводнилася Яга
и обломанной метлою
еле к мели догребла.
У Горыныча со взлетом
не выходит ни черта —
лишь, сорвавшись вдруг с обрыва,
замигали три огня.
Водяной нырял дельфином
все по броду, невпопад —
поцарапал себе рыло,
да и в омуте пропал.
А Кикимора корягой
с лету Демона сняла, —
тот в кусты упал, бедняга,

пролежал там до утра.
Затянула песню Ведьма,
что про сизого орла,
да с такой тоской сердечной
чуть сама не померла.
Тишина в лесу три дня —
дремлет нечисть с бодуна...

Гражданские

Поставьте свечи!

Зажгите свечи на погосте —
согрейте души у могил,
что с неба снова к ним вернуться
и к вам, кто их не позабыл.
поставьте свечи на надгробья —
пусть огонёк их озарит,
и лики мёртвых улыбнутся
от вашей к ним живой любви.
сквозь землю огонёк пробьётся,
разгонит царство темноты,
земля им пухом обернётся
от стопки, выпитой за них.
поставьте свечи на могилы —
там души умерших вас ждут,

они то жизнь не позабыли,
поговорите с ними хоть чуть-чуть!

Ёлочные игрушки

Игрушек этих много в доме,
но не играет ими вот ни кто —
игрушки эти недотроги,
их аккуратно достают раз в год
развесить их, красивые, на ёлке,
и любоваться ими в Новый год.
стеклянные сверкали они в прошлом,
сегодня в пластике сменили они род.
хоть и не бьются в плане современном,
но нет желания играть в них всё равно.
название у них не отвечает сути —
им больше бы искусство имя подошло.
хранятся по всем правилам шедевров,
имея каждая по упаковочке своей.
что б красота и блеск их не померкли,
и что б как новые сверкали каждый год,
игрушки для детей они и взрослых,
но только месяц их увидеть есть.
а дальше сложат в тёмные коробки,
что б через год по-новой посмотреть.

Я вас не призываю

Быть в этой жизни сestroю милосердия
я просто ну никак по праву не могу.
но если зло бывает милосердно —
так совести бы ближе быть к добру.
но ничего такого я не вижу —
в широких массах все идут ко дну,
но вот считают, что идут к вершине жизни,
не ведая того, что в низ они идут.
остановитесь, оглянитесь в жизни!
и посмотрите без пристрастия вокруг!
быть может, перед вами стоит честный нищий
или калека в жизни с сломанной судьбой.
не стоит видеть в каждом афериста —
есть кто не знают и не видели добро...

Просторы родины и души

В России праздники с Душой всегда встречают,
по этому в стране так много у нас их.
ведь у Души широкой мало места не бывает —
просторы в ней лесов, полей, морей...
Державы славу на века ковали
что б в памяти своей нести её, как крест —
истории великой здесь не забывают,
она одна на всех, нам с нею вечно жить!
от викингов России бравых
мы веру православную несём
в нас вера с боевою славой
в Душе и сердце за одно
гулять иль воевать – нет в мире с нами равных.
веками научились врагов бить
и отмечать победы свои славно
всё делать для страны
с достоинством, во благо
с любовью Родину умеем мы хранить!

Миражи морских трагедий

Много море хранит тайны
но едино всё в одном —
все с трагедией попали
на морское они дно.
и на каждой киноленте
идёт фильм всё про одно —
режиссёром снят небесным
как они пошли на дно.
в миражах мелькают кадры,
лица в них различных лет
перекошены от страха,
а в других его и нет.
шторм бушует где-то в море
в неизвестные года,
паника царит на судне,
течь и крен уже до вант.
неизбежна гибель судна —
и команды всей на нём.
не случится уже чуда,
все пойдут они на дно.
вот священник корабельный
в ливне крестит небеса —

крест в руке его с распятием,
а в другой скользит канат.
кожу в кровь с руки срывает,
и летит он в бездну сам,
но молитву продолжают
губы с дрожью всё читать.
вот моряк с оскалом волчьим
рвёт рубаху на груди
и, крича проклятье небу,
в воду чёрную летит.
сквозь стекло в потоках ливня
видно, у стола стоит
капитан спокойно в думах,
трубкой старою дымит.
на полу стоит с уклоном,
за прибитый стул держась,
а вода к ногам подходит,
прибывая на глазах.
вот бурлит вода над трюмом,
воздух вышел с него весь —
пропадает, видно, судно,
дикий шторм бушует здесь.
это лишь одно виденье
над одним из кораблей —
если все их просмотреть бы,
не хватило б в жизни дней.

Муза – не наковальня

Природы жизнь в её картинах,
а мы сюжеты в них берём —
тот, кто умеет их увидеть,
кому их описать хватает слов.
непросто рассказать, что видишь,
непросто рифмой, фраз на слух,
а так сплести красиво строки,
чтобы захватывало дух.
Что б смысл был стиха понятен,
и логика бы не хромала в нём —
не две строки вначале лишь красивых,
а дальше всё, что в голову придёт.
пусть лучше будет скромное начало,
но развивается стремительно к концу,
заканчивается высокой, сильной фразой —
тогда захватит у читателя он дух.
а штамповать количество нет смысла —
не на конвейере работаешь, мой друг.

ты прикасаешься к душевной, тонкой мысли,
а не стучишь по наковальне молотком.

Морская стихия

Заискрилась в ночь дорожка,
протянулась к кораблю
от Луны до носа брига,
проложив по морю путь.
шелестит вода под килем,
рассыпаясь серебром,
а корабль чёрной птицей
летит, словно над водой.
бриз ночной от побережья
тихо дует в паруса.
Бриг уходит дальше в море,
в его дали курс держа.
там в морских его просторах
ждут свирепые ветра,
где сплошные горизонты,
и лишь снится в них земля.
мир сжимается на время
в рамки только корабля, —
по среди морской пустыни,
где кругом одна вода.
там во всей красе надежда
расцветает по сердцам —
её мир в морской стихии,
где опасность морякам.

На северный полюс

Мы в снежные дали летали,
брели по бескрайним снегам.
мы в нём по ночам засыпали,
и грела надежда одна.
мы шли, упираясь ногами
в студёную злую метель.
не ныли мы в ней, не стонали,
лишь зубы сжимали сильней.
и нет там на полюсе трактов —
лишь дали бескрайних снегов.
они нас слепили, сверкая,
под Солнцем полярным порой.
морозы нам лица сжигали,

и кожа чернела от них,
но вера в нас только крепчала —
мы верили сами в самих.
всё дальше и дальше, на север
мы двигались ближе всё к ней.
круги широты всё сжимались,
и вот мы стоим на нуле
в отметке, что есть лишь на карте.
а нас окружает простор —
всё те же бескрайние дали,
и компас не знает дорог.

Новый год!

Главный праздник у народа
под снежинок белый вальс,
под конец наставший года
и под свет счастливых глаз
к нам, друзья, приходит снова
Новый год под крик «Ура!»
И на ёлках зажигает
разноцветный свет гирлянд.
Декабрю он ключик вручит,
что бы старый год закрыл:
пусть заботы и печали
будут где-то позади,
в новом пусть он нам оставит
много счастья и любви.
пусть смеются в мире дети,
ну а с ними и весь мир.
поднимайте вверх бокалы —
пусть хрусталь везде звенит.
и шампанское рекою,
пенясь, льётся на столы.
пусть богатым будет праздник,
всем достаток принесёт,
счастья к старому добавит
и любви всем в Новый год!

Красавица ёлочка

Стояла ёлочка в зелёном платье
на лапках в белых кружевах —
среди кустов кудрявых на поляне
одна красавица и стройная была.

завидовал ей лес, вокруг поляны
что жался в тесноте своей всегда,
стволами голыми в сучках стесняясь,
на ёлочку красавицу косясь.
Декабрь был уже в разгаре,
всё ближе праздник Новый год,
и люди ёлочку с собой забрали —
на праздник пригласили они свой.
как королеву аккуратно наряжали
на площади на главной городской.
вся в бусах и в шарах она сверкала
с звездой золотой над головой.
кружилась ёлочка на пьедестале,
вокруг неё водили хоровод.
и в честь её хлопушками стреляли,
ловила в лапы конфетти она цветное.
все ёлочку в округе восхваляли,
она блистала всей своею красотой.
ей дед Мороз с Снегурочкой на пару
«Зажгись!» – кричали вместе с детворой.
и ёлочка на радость зажигалась,
сверкала вся в гирляндах красотой,
а ночью под ней пары целовались,
загадывали счастье в Новый год.
весь месяц королевою стояла,
дарила радость яркой красотой,
но всё же потом ёлочку убрали
и увезли красавицу с собой.
но ёлочка бесследно не пропала,
в карандаши цветные превратилась
порадовать детишек постаралась
в учебный снова новый год.

Ангелы войны

С землёй и снегом смешан воздух,
от гари чёрное лицо.
мы пробиваем оборону.
и вот уже врага окоп.
но пробивает пуля грудь мне,
дымится ватник, с ним и кровь.
бросаюсь раной на колючку,
по мне бойцы бегут вперёд.
в глазах темнеет, бой не вижу,
заволокло всё пеленой.
и тишина приходит следом
с цветами белыми садов.

ко мне бегут, встречая смехом
сестрёнка с матерью вдвоём,
отец стоит с улыбкой в белом
убитый в сорок третьем под Орлом.
четыре года их не видел,
и чистоты такой уже давно.
но боль пронзает снова грудь мне,
а надо мною Ангела лицо,
но почему то в саже тоже
и слёзы чёрные на нём.
сестричка это, понимаю,
и руки нежные с бинтом.
как эти хрупкие создания
проходят каждый раз войну,
что посылают на Россию
на каждый век и не одну?

Надо в жизни

Пусть года летят как ветер,
пусть седая голова.
главное, чтоб мы успели
сделать вдоволь всем добра:
посадить деревья в саде,
рядом дом построить свой,
да родить и воспитать бы
в нём детей своих гурьбой.
чтоб они нас уважали,
сами выросли с добром,
знали в жизни что им надо,
не болтались на пустом.
всё бы сделать так, как надо,
но бывает и не всё —
посмотрите, что возможно
в жизни сделать вам ещё.

Судьба без сценария

Нет в жизни точных предсказаний,
их вариантов может быть полно —
сценарий жизни не написан,
импровизировать по ней дано.
судьба – не главная дорога,
развилки в ней всегда полно.
лишь обстоятельства решают,

куда идти и по какой.
но и они на ней не в главных —
мы сами их по жизни создаём,
в поступках их своих рождаем,
что сложатся в последствия потом.
но главный, кто судьбу решает, —
лишь миг, который мы живём,
что будущее с прошлым отделяет,
как мы себя в нём поведём.

Новый год!

Путь часы прошли не близкий
под стук стрелок-каблучков.
целый год они кружили
нам погоду день за днём.
по Весне прошли цветочной,
Летом – берегом морским,
и по Осени промчались
в листопаде под дождём,
пока вновь не закружили
нам метелью за окном.
в Зиму снежную вступили
вместе с белым Декабрём.
финиш вот уже в минутках
измеряем мы с тобой.
и под бой курантов звонкий
мы встречаем Новый год!
небо вспыхнуло в салютах —
громыкает всё кругом.
Дед Мороз принёс подарки —
мы их ждали целый год.
и бокалы зазвенели,
шум, веселье за столом —
все желают только счастья
чтоб принёс нам Новый год!

Книга жизни

Переворачивать страницы в жизни нужно,
но можно книгу жизни просто пролистать.
да лучше вы в не, закладочки вложите
в места, где вам полезно будет почитать,
задуматься над смыслом своей жизни,
понять что в ней вы сделали не так,

где допустили в ней свои ошибки
иль убедится в праведных делах.
не закрывайте, не подумав, книгу жизни —
прочтите её вновь с начала до конца.
и прошлое вернёт, возможно, смысл жизни,
и в ней появится ещё одна глава
с счастливым продолжением сюжета,
продлится и изменится судьба,
откроете вы в жизни новую страницу.
и станет книга мудрости тогда.

Новый год на Руси

По Зиме несётся тройка,
рысью в ней идёт Январь,
пристяжные в ней галопом
мчат Декабрь и Февраль.
по дождям, по грязи, снегу
сквозь метели и ветра —
не по чём ей непогода
на Руси всегда была.
Дед Мороз её Зимою
запрягает, не спеша.
и с подарками на праздник,
он несётся как всегда.
внучка с дедушкой рядом
на санях сидит всегда.
ветер шарф ей раздувает,
щёки красные горят.
снег Снегурочке не страшен,
нипочём ей холода,
родилась она из снега
и не надо ей тепла.
зажигают ёлки вместе
с развесёлой детворой,
песенки поют задорно,
хоровод ведут гурьбой.
по домам подарки носят,
ждёт их в гости детвора.
Новый год у нас весёлый
на Руси идёт всегда!

Кто дед Мороз?

Хотите верьте или нет,

но жил Мороз на свете,
тогда не дедом был ещё,
но с бородою белой.
Николай звали все его.
он помогал всем бедным,
подарки им на Новый год
бросал в дом незаметно.
с тех пор и ждут его домой
на Новый год с надеждой,
что он подарки принесёт
и взрослым и всем детям.
одежды яркие на нём
остались почти те же,
но борода длиннее той —
совсем не та, как прежде.
но вот дела его с лихвой
в сердцах народа вечны —
он, Николай, у нас святой!

С новым годом!

Вот Зима хозяйкой снова
суетится в Декабре —
накрывает землю снегом,
словно скатерть на столе.
белой, праздничною, новой —
гостя ждёт она к себе.
Новый год уже в дороге —
сообщила ей метель.
ёлки в праздничных одеждах
уже стали у столов,
в каждый дом пришли из леса
веселить собой народ.
разноцветными огнями,
миллионами гирлянд
города горят ночами,
словно по небу закат.
затихает город к ночи.
тридцать первое число.
время тянется так долго —
силы нет уж ждать его.
столы в праздничном убранстве
с самой лучшей едой
ждут готовые с шампанским
встретить дружно Новый год.
и в последнюю минуту
стрелок стук как молотком

запускают бой курантов,
замирает всё кругом.
звон двенадцатый пробил —
всё взрывается огнём,
небо вспыхнуло в салютах
и бокалов всюду звон.
пожеланий миллионы
завучали по стране —
много счастья и здоровья
да любви желают все!

Новогодняя ёлочка

Из маленького зёрнышка
давно сто лет назад
родилась наша ёлочка
в окраине села.
росла она красавицей
пушиста и стройна,
за Лето подрастала,
тянулась к облакам.
Зима дарила шубы ей,
с снежинок шаль ткала,
чтоб ёлочка не мёрзла
в большие холода.
ей птицы пели песенки
на гнёздышках в ветвях,
зайчата под ней прятались,
прижавшись у ствола.
лисицы рядом рыжие
ходили по ночам,
и волки мимо серые
бежали по следам
да выросла красавицей
и к нам Зимой пришла —
нарядная на праздники
в огнях цветных горя.
собрала она радостных
людей вокруг себя
и счастья нам на праздники
с Душой всем раздала.

В новый год!

Ворвались в декабрь сани

в вихрях снежных за собой.
дед мороз в них бородатый
с самой матушкой Зимой.
снег Зима бросает щедро
как волшебница рукой,
а мороз морозит реки
и катки он кроет льдом.
стрелки время бегут быстро —
конец месяца вот-вот.
всё уже давно готово,
ждём мы славный Новый год.
и приходит день последний
декабря в цветных огнях —
весь гирляндами одетый,
в ёлках праздничных горя.
вот уже минуты точно
нам дают курантов бой —
небо вспыхнуло цветное
всё огнями в разнобой.
и под треск салютов ярких,
под бокалов перезвон
пожелаем много счастья
и любви всем в Новый год!

Желаю счастья!

Я людям всем желаю счастья,
я мира всем желаю на Земле,
чтоб радость вас не покидала
и в жизни вам везло везде,
а Солнце вам утрами улыбалось.
и стали бы все чуточку добрей,
любимые что б вас не покидали,
а вот родные стали бы родней.
что б жизнь свою вы даром не ругали,
а говорили по хорошему бы с ней —
ведь не она бывает виновата,
порою сами не даёте ей добреть.
учить других я вовсе не желаю,
но и молчать вот тоже не по мне —
я кое что о жизни нашей знаю
и лишь желаю счастья для людей!

Родной очаг

Когда Земля уходит
дальше всё от Солнца,
приходит к ней Зима
всегда с морозом.
бушуют на ней бури
и метели жутко воют,
да льдом закованы
холодным водоёмы.
Лучи только светят,
но не греют толком,
не достают они
с родного Солнца.
тепло не может
победить уже мороза,
и покрывают её
снежные заносы.
но вновь потянет
Землю к Солнцу.
и зацветут на ней
душистые сады и розы.
сама природа
намекает осторожно —
от очага родного
удаляйтесь не на долго.

Прочь старость

Мне руки протянула свои старость,
но путь замедлила моя судьба —
она не хочет быть с ней рядом
и молода моя совсем Душа.
и не любить ты сердцу не прикажешь,
да пульс стучит сильнее в седых висках,
а тело ждёт до дрожи ласки,
не признавая возраста года.
не дам я старости пока что власти —
пусть подождёт меня вдали она.

Будь добрым!

Полон мир, разнообразен,
много в нём любых людей —
цветом кожи много разных
с характерностью своей.
только вот у каждой наций

есть, конечно, свой злодей,
и ему таких подобных
много тоже и не счесть.
вот иных на много меньше —
им с хвалой за это честь.
от хороших дел их, добрых
мир становится светлей.
жизнь прекрасна – это точно,
красоты в ней много есть.
надо только её видеть
и самим творить везде.
я желаю людям добрым
жить подольше на Земле,
мир добром своим наполнить
и теплом его согреть.
так задумано быть Богом —
скоро злым придёт конец,
а над добрыми зажжётся
благодатный в небе свет.
нет уж времени у время,
вышел у проекта срок —
показали все на свете
кто на что уже готов!

Другие измерения

Измерений бесконечности
не возможно перечесать —
их воочию в пространстве
не возможно обозреть.
не смотрите вы в те дали,
там их вам не разглядеть.
осмотритесь лучше рядом —
они с нами они здесь.
это мир другой, не мёртвый,
он живее всех живых.
Души в нём живут комфортно —
Рай зовётся он для них.
но другое измеренье
рядом с ним, конечно, есть,
где всё страшно и тревожно,
душам там покоя нет.
грех пришёл туда с телами
тех, что брали всё себе.
да вот Души их в лохмотьях
притащил грех в нищете.
вот такое измеренье

Ад зовётся у людей.
выбирайте что придётся —
добро делать или грех!

Кони, кони, мои кони

В порывах ветра бьётся пламя,
дрожит на санях в фонарях.
в пургу я потерял дорогу —
перед глазами только пелена.
бушует по просёлкам непогода,
закручивает вихрями снега.
хоронит тракт в огромные сугробы
и не пройти коням их без труда.
да волки где-то стаяй воют,
коней срывая в бестолковый скачь,
но чувствуют залётные дорогу,
где их собратья уж прошли не раз.
глаза болят, устали от пороши,
но вглядываюсь я в далёкий мрак —
трактир увидеть мне бы придорожный,
спасительный бы проблеск огонька.
но ближе всё подходит стая волков,
коней пытаюсь я настроить вскачь,
но вязнут рысаки мои по горло,
сугробы грудью пробивая невпопад.
уже от фонаря сверкают глаза волков,
и слышно, как они, охрипшие, рычат, —
оскал зубов их ощущаю я на коже,
стреляю из ружья в них наугад.
сбивая с толку выстрелами волков,
даю я рысакам последний шанс.
И жизнь мою спасут их только ноги.
вот впереди я вижу проблеск огонька.
грохочут выстрелы, сверкая в воздух,
услышали меня в трактире господ.
и вот бросаю я уже коней поводья
и морды им целую сгоряча!

Призрак дворянства

В развалинах усадьбы старой
с крыльцом поросшим мхом-травой
сидит дворянства призрак давний
с нечёсаной, столетней бородой.

о прошлом вспоминает часто,
тем временем Душа живёт
той музыкой красивых балов,
где в зале под камнями завала
по кафелю стучали каблучки.
бокалы пенились шампанским,
украдкой дамы пудрили носы.
здесь были маскарады часто,
там, где растут трава, кусты.
веселье было их прекрасно:
дарили дамам милым мы цветы,
любимой нежно руки обнимали,
в круженьи вальса, где теперь кусты.
по маршам лестничным сбегали
военных с удалью дворянские чины.
от маршей только и остались
лишь арматуры ржавые куски.
и нет вишневого уж сада —
попыню горькою покрыт пустырь,
а где цветы Весной благоухали —
лишь от кострища чёрные угли.
и не покинет он развален сей усадьбы —
здесь та могила бывшего дворянства,
где счастлив был, любил и просто жил,
Царю служил он верою и правдой.
И где Россию искренне любил.

Забытая гвардия

Года забыты бывшей славы,
и у барыг лежат награды,
что нам за смелость вручены.
и лечит время мертвых раны,
что полегли не ради славы,
а ради чести и любви.
забыты жизни нашей главы —
на чердаках лишь кучи хлама
напоминают о годах былых.
седло истёртое конями,
с которыми мы шли с боями
по лихолетью до могил,
с которых нам кресты ломали
и грязью поколенья поливали,
мешая в ней нас, мёртвых и живых.
но души в нас не умирали —
любить Россию продолжали
и ждать, когда мы будем ей нужны.

Мятежный дух прошлого

Ушли ветра шальные жизни,
во мне оставив тишину
и пустоту свободной ниши
я чем заполнить не найду.
не приживается в ней безмятежность —
мятежный дух в ней всё царит.
и маюсь в тишине я беспокойной,
я прошлого хочу разбить гранит.
пытаюсь мудростью её заполнить,
но сердце от тоски ещё болит.
и всё о прошлой бурной жизни
душа мне тихо-тихо говорит.
уйти от этого всего стараюсь,
но трудно путь свой позабыть —
не быстро он, строптивый, угасает,
его не просто так убить.

Сила духа

Разум серый кардинал
за душой плетёт интриги-
он игру ведёт свою
на душевной слабости порывах.
холод, деньги и расчёт
в нём всегда превыше страсти,
а в душе наоборот —
в ней тепло, любовь и ласки.
и чтоб дров не наломать
есть над ними свой хозяин —
сильный дух им всем король,
он над ними только властен.

За жёлтою рекой

Давай нальём с тобой, дружок
по полной чарке до краёв,
да выпьем за наших пацанов,
которых нет средь нас с тобой
Серёга, Витька и Сашок
остались молодыми за рекой.

их вечность с собою унесла
от нас, живых, забрала навсегда.
они со снимков смотрят нам в глаза,
но между нами та жёлтая река,
через которую вернулись мы с тобой,
а им остаться велено судьбой.
давай нальём дружок с тобой
по полной, чтобы до краёв,
и им давай с тобой нальём,
ты серым хлебом стаканы их накрой.
дружков давай мы, стоя, помянём —
бойцов, убитых той войной
за жёлтою проклятою рекой.

Дальнобойщики

Мы круглый год проводим на дороге,
лишь изредка заходим мы домой —
у дальнобойщика такая вот работа
в дорожной ленте разложить свою судьбу.
как километры пролетают дни и годы,
столбами с датами мелькают за окном.
Зимой и Летом тащим груза тонны
через названья разных городов.
ночуем на обочинах дорожных —
кабина нам в дороге дом родной.
у дальнобойщика такая вот работа—
в дорожной ленте разложить свою судьбу.
как километры пролетают дни и годы,
столбами с датами мелькают за окном.
И чуть рассвет – баранку снова крутим
под шум почти изъезженных колёс.
измеривших собой поездок дали
и юза метры воздушных тормозов.
и снова впереди дорога, перевалы,
а за спиною многотонный груз —
у дальнобойщика такая вот работа
в дорожной ленте разложить судьбу свою.
как километры пролетают дни и годы,
столбами с датами мелькают за окном,
бывает что попутчица украсит
в ночи наш монотонный труд.
по карте едем, как по жизни, значит
и Бог помилуй нам закончить где-то путь.

Мы все русские

Мы русские, в России много разных наций
и вера в Бога и в Аллаха в нас одна.
основана она в любви к народу
и к Родине, которая на всех одна.
и если в счастье жить мы все желаем,
то надо отдавать себя сполна.
и жить проблемами народа —
их надо тоже вместе исправлять.
и гнать в зашей того, кто распрей жаждет —
народы друг на друга натравлять.
пусть гавкают в Америке собаки,
и горло пусть себе перегрызут —
им не понять тех слов значенье,
когда нас всех единой фразой тут зовут:
«Смотрите, Русские идут!»

Рыбаки

Когда штормит и волны нас бросают
под хмурым небом с проливным дождём,
тебя тогда, родную, вспоминаю,
уютный дом с весёлой детворой.
штурвал сильней руками всё сжимаю,
когда уходит сейнер в глубину,
и к Богу с просьбой обращаюсь —
спаси и отведи от нас беду.
мы снова с бездны вверх взлетаем
и всё ещё мы живы, на плаву.
машина в воздухе винтом мотает,
как зверь ревёт на холостом ходу.
вот снова нас пучина забирает,
ломая, валит балку на корму,
но всё же силу шторм теряет
и переходит в слабую волну.
берём мы курс домой, на базу,
и через время сети замечаем
мы с поплавками по левому борту
и с горечью мы сразу понимаем —
один из нас пошёл ко дну.

Далеко от России

Мадам, вы многое имели:
роскошный дом в России
и слуг для вас одних.
вам розы алые носили
и был завален ими пол.
вы под овации по ним ходили,
приподнимая бархатный подол.
романсы ваши слышать все хотели,
к вам сам министр на поклон ходил.
всё в прошлом затуманено осталось
вином игристым и наглостью мужчин.
вы далеко сегодня от России,
поёте вы в дешёвом кабаке,
и пьяные вам хлопают скотины,
за грудь стараясь ухватить.
вы горько плачете в гримёрке,
вином печаль стараетесь глушить.
закрыта вам на Родину дорога,
там нет уже поклонников своих.

Крушение корабля

Стоит зелёный остров в песчаных берегах.
волна бушует в рифах об остов корабля
а дальше как пустыня – сплошная лишь вода.
здесь я один остался – решила так судьба.
брожу по побережью, все проглядел глаза,
ищу на горизонте корабль с надеждой я.
команда вся погибла, с ней так же капитан —
тела тех закопал я, что вынесла волна.
на скудном провианте пять месяцев, два дня —
на острове всего лишь кокосы да вода.
шалаш себе построил из веток у ручья,
зверья здесь никакого – лишь птицы иногда.
завидую им, вольным, – летят куда хотят,
но думаю что скоро найдут здесь и меня,
ведь рядом курсом ходят торговые суда.
костёр я приготовил, сложив горой дрова.
огниво наготове, оно со мной всегда.

Морской курьер

Идём мы против ветра,
меня часто галс
а впереди великий,
безбрежный океан.
за ним в заморских странах
нас ждёт бесценный груз.
и ждут нас там пираты,
забрать кровавый куш.
но мы не из трусливых,
не раз шли в абордаж,
с пиратами рубились
за бриг родимый наш.
наш капитан хоть бывший,
но всё же флибустьер,
и, в предвкушении боя,
привычки берут верх.
команду собирал он
с матёрых моряков
из тех, что попадали
не раз в смертельный шторм.
мы сами словно волки,
нас лучше не дразнить,
иначе не придётся
им до утра дожить.

Морские волки

Нам маски на лица одеты волков
морских, как актёрам в театре.
их высекли струи солёных ветров
и роли писали для них ураганы.
нам море дарило букеты штормов
и розы ветров нам несли океаны,
раскаты оваций ревущих широт
в объятья не раз нас встречали.
бурлила вода до края бортов,
и кровь в наших венах вскипала.
в штурвал упирались со скрипом зубов,
канаты до крови с рук кожу срывали.
и нет, не нашли на земле мы покой —
сирены морские в пучину вновь звали.

Возмездие

Клубятся пыльные в степи дороги,
смешались вместе пыль и гарь
режут в них раскалённые моторы,
рекой на запад движутся войска.
за ними солнце в чёрном ореоле,
как в трауре войны и вся страна.
но время отсчитало уже сроки
до даты гибели бегущего врага,
которому сегодня не до маршей,
горят их пятки от нашего огня.
и будет логово врага разбито
всё в наших надписях солдат.
и крупными словами им на память
<ЗДЕСЬ БЫЛИ РУССКИЕ ВОЙСКА>

Ураган

Срывает гребни с волн ревущих,
мешая их с стеной дождя.
солёным ливнем отбивает
дробь на упругих парусах.
задрать трюмы не успели,
в них льёт морской воды река,
и помпы, чавкая, запели
в мужских мозолистых руках.,
идет сквозь бурю бригантина
всё раз за разом пробивая вал.
дрожит всем корпусом корабль,
как накрывает его шквал.
скрипят как жилы мокрые канаты,
да брамсель ветер в клочья разорвал.
и хлопают обрывки белые как крылья
над нами словно раненый Икар.
но вот светлеет небосвод местами,
идёт на спад смертельный ураган,
и мы латаем дружно с песней раны
потрёпанного штормом корабля.

Корабль в океане

Сомкнётся ночь на горизонтах с океаном

от дна до звёзд в сплошную темноту.
нам курс звезда полярная укажет,
от ней продолжим мы идти на юг.
в потоках ветра изогнётся парус,
как месяц над корветом молодой,
и, опрокидывая волны килем в хаос,
мы млечный путь оставим за кормой.
стрелой пройдем сквозь ночь к рассвету,
где нас встречает чёрный горизонт —
там бури бесятся и нету места свету,
и в этот ад нас ветер к ним несёт.
но крик смотрящего вперёд на марсе:
«Земля! там остров!» – вдруг нарушит тишину.
и в крен до вант со скрипом такелажа
меняем мы на землю кардинально курс.
и вот в работе трудной нам награда —
лагуна тихая в лазурном берегу.

Исследователи

Нам горы и леса родными стали,
мы линии ладони их читаем,
которыми прошли с тобой не раз.
мы в сердце их с кострами ночевали,
под ливнями холодными купались,
в ветрах сушились на холмах.
легенды и загадки изучали
и призраков ловили по ночам,
в пещеры лезли, не боялись,
мы их высоты мерили ногами
и дали измеряли в долгих днях.
исследователи – не работа, а призванье.
нас тайны ждут всегда в горах.

Женский день

Играют тени на бокалах,
вино мешая полумраком
под пламенем витых свечей.
и воск, кружась, росой стекает,
собою чаши наполняя
в руках подсвечников литых.
а ваза, гранями сверкая,
три розы алые купает,
что над столом благоухают

в улыбках лепестков своих.
и, тихо с музыкой сливаясь,
слова мужские поздравляют
вас, дамы, с праздником своим!

Русская тройка

Летит через века
легенда наша тройка,
где на всегда от ней
в нас быстрая езда.
из-под копыт как искры
вьются шлейфом годы
из прошлого далёкого
до нами прожитого дня.
двенадцати подков
удары гулко слышны,
их дробь на счастье
отбивают время такт.
мы с ней душой своей
и удалью всегда едины.
мы в лихолетье жизни
пробиваем себе тракт.

Мы пройдем

Небо виснет с креном вправо,
тучи сбросили балласт.
горизонты пробивают
стрелы молний перед нами.
треснул парус вдоль по мачте
и свистит в дыре сквозняк.
эй, матросы, крепче нервы,
завяжите их в канаты
и держите нос по волнам,
навалитесь на штурвал.
накрывает шхуну валом,
на корму одних смывает,
ну а кто вцепился в ванты —
держит словно их в клещах.
боцман, голос надрывая,
кроет всех отборным матом
и равняет нашу шхуну
снова строго по волнам.
мы пройдем, я это знаю.

бурей нас не запугаешь
мы родились в ней у моря
в колыбели под шторма.

Дети

Яркий маленький свой мир
у детей в глазах искрится.
лица их – лицо души,
в них эмоциям не скрыться.
только мы дадим вполне
счастьем детства им напитаться,
а не слезы пить свои
горькие войны на лицах.
в мире нашем лишь они —
ангелы добра без крыльев.
но давайте им дадим
крылья для счастливой жизни.

Возрождение веры

Покрыли тьмою бесы церкви
и почернели золотые купола,
из стен молитвы не выходят
и метит чернь на Божие места.
с попа сдирают с гиком рясу,
скребут без языков колокола,
а на иконы смотрят волком
глазами дикого зверья.
поверив в веру изуверов,
забыли про святыя небеса,
но, смотрите, кто там лезет
на колокольню с распятием Христа.
он кожу с рук веревками срывает,
гудят в набат его колокола.
и купола свое обличье принимают —
с них грязь ошметками сошла.
но кто он, ожививший веру?
не Бог он, а лишь его слуга,
поставленный им во главе народа —
молитесь с ним сегодня, господа!

Предел

От завода мы зарплату
год не видели уже.
и по поводу такому
все собрались во дворе.
у конторы дружно стали,
на плакатах голод, смерть.
и директора позвали —
пусть ответит нам теперь.
мы кричим ему: «достало!
все, у нас теперь предел!»
а он важно отвечает:
«о пределе помолчали б,
я вам приведу пример».
нас, конечно, разогнали,
в выходные вновь собрали
и директор говорит:
«слов на ветер не бросаю —
вот, привез я вам пример».
и выводит в трусах йога:
«вот, смотрите, – человек.
и учитесь терпению,
а то только бы галдеть...»
йог улегся в сугроб голый,
там немного похрапел,
об бордюр разбил бутылку
и осколки все поел.
прыгал задом он на доске,
всей утыканной в гвоздях,
завязался потом в узел
и катался по углям...
вдруг пошло что-то не так:
подкатился йог к начальству
и там что-то промычал.
те внимательно послушав,
рассуждали что да как.
так беднягу и забрали —
не сумели развязать.
а директор нам сказал:
«вот пример вам всем предела.
а у вас что, разве так?
будет вам сегодня праздник!»
и за месяц деньги дал...

Державный орел

Орел державный двухголовый.
он лишь в России есть такой
и взглядом зорким вечно смотрит
на запад ближний да восток.
но взор его не кровожадный —
он вежливый как и народ.
да только злить его не надо,
чтоб избежать стальных когтей.
здесь многих головы остались
не званных им к себе гостей.
с ним мыслями сравнится сложно —
две головы всегда мудрей

Бабушка

В плену ты тяжкого недуга
и в бедности семьи слегла.
родных к себе ты всех собрала,
да смерть в сторонку прогнала —
тебе она чтоб не мешала.
о чем то важном нам сказать,
поведать ты нам захотела
где спрятаны сокровища лежат.
в усадьбе старой у амбара,
где груши три в саду стоят,
под камнем спрятано надгробным,
где кости прадеда лежат.
перекрестила нас с улыбкой
и смерти душу отдала.
все тут же сразу и решили
немедля прадеда копать.
с могилой за день уложились
и вот ларец у прадеда в ногах.
он впрямь монетой золотою полон,
но вот записка удивила нас:
вы бабушку свою умершую
с отцом ее похороните,
вот вам, родные, мой наказ.

День победы

Идет размахом небывалым,
как наша русская душа,
парад Победы в такт шагает
с сердцами нашими всегда.
в нем наши славные победы,
потерей наших горький вкус,
историей страны оваян
он над врагами грозный суд.
он ветеранов наших гордость,
он совести не даст заснуть.
мы долг свой вечно не забудем —
нас не сломать и не согнуть.
душа у нас – сама Россия!
в нас честь с достоинством живут.
мы вместе мощи нашей сила —
нас не заставит враг свернуть!

Культурные мероприятия

Эх! залетные с баяном
в клубе пляшут гопака.
к нам в колхоз ансамбль приехал
«Три галоши и лаптя».
до упаду бабки пляшут,
а Прасковья разошлась —
гармониста обнимала,
тот в баян ногой попал.
а еще наш председатель
телепата заказал.
тот у Зинки из сельмага
дырки в ауре искал.
были тут нам в поощренье
акробаты в прошлый раз —
кувыркались на ферме
у свинарок все в базах.
ну а скоро, обещают,
к нам приедет поп-звезда.
как ее нам тут покажут?
чем нас будут удивлять?

На чужбине

У старца седого память
не растаяла свечой —
помнит он отца родного,

как тот всадником ушел,
как деревня провожала,
он бежал за ним, мальцом...
как прислали похоронку,
мать рыдала за столом.
помнит он свою зазнобу
из соседнего села —
как он с чубом кучерявым
целовался с ней в стогах.
да сыграли с нею свадьбу
и детишек увидал,
как пошел отца стопами
и рубился сам с врагами,
по России помотало
на коне лихом с боями.
на всю жизнь запомнил старец,
как набрал он горсть земли,
как Россию покидали,
за кормюю Крым растаял вдалеке —
помнит, Лемнос заселяли,
как в изгнании страдали,
за буханку шашку сдали.
помнит – дети там, в России,
может, были не убиты,
да поди уже большие...
старец сумку открывает,
с сала крошки обтирает,
с коркой медленно жует...
жизнь свою он не ругает,
не на что не променяет —
тихо в сквере умирает.

Наши дети

Мы за детей пожизненно в ответе —
на нашей совести поступки их.
вложить должны мы с детства
в них совесть и добро,
все остальные чувства
придут со временем потом.
но не лишать при этом их свободы —
пусть выбор лично сделают и свой.
тогда увидим мы плоды своих творений
и с чем в душе уйдем.

Мама

И снова колыбельную поет мне мама
во сне ночном как раньше, наяву.
про серого волчка напоминает,
что схватит если буду на краю.
руками аккуратно поправляет
под головой подушку смятую мою,
кудрявый волос мой с улыбкой гладит.
во сне еще раз сладко засыпаю,
а мама меня тихо в детство отправляет,
в безоблачное светлое мое...

Танкист

Мы снова в танковой атаке,
механик жмет на полный газ.
но нам минуты кажутся годами —
танк черепахой в времени увяз.
снаряды с гулом рассекают воздух,
один о башню рикошетит в грязь.
как в колоколе рвутся перепонки
и пропадает в шлемофонах связь.
трава взлетает в верх с корнями
и трак ползет, змеей ложась...
машину крутит, зарывая в землю,
и боком подставляет под снаряд.
минуты снова тянутся годами.
и вот летит он наш фугас.
в контузии машину смутно покидаю —
комбинезон дымит мой на спине.
в траву у трака медленно сползаю
и землю в кулаках сильнее сжимаю —
родную сердцу с детства мне

Мясной бор

(название бора настоящее и события тоже)

Под Ленинградом есть места
в болотах мрачных бора,
где не окончена война,
где в бой идут еще войска
давно погибших батальонов.

там залпы все гремят в ночи,
орудий грозных миражи,
где танков гусеничный лязг
переплетается со стоном,
где в трубку раненый радист
надрывно все зовет
давно убитую березку.
разведчиков проходит строй
и тает в белой дымке.
они здесь все лежат,
забытые в болотах.
припорошит снежок солдат,
тех, кто остался тлеть в полях.
и будет дан такой приказ —
вспахать их тракторами.
по полю белому,
по кочкам в касках черепов,
под хруст костей
заплачут трактористы.
под крик в душе «они ж свои,
а мы недавно бывшие танкисты...»
и не закончится война,
пока лежат в болотах и полях
последние солдаты в тех местах...

Сбывшаяся надежда

Здесь бегал я мальчишкой босым,
да в школу сельскую ходил.
здесь сад ухоженный черешни
как мед нас, сорванцов, манил.
и дед Матвей с берданкою негодной
гонял с деревьев нас да материл.
с утра по травам в росе мокрым
я на рыбалку с удочкой ходил.
и было счастьем несказанным,
когда в речушке головля ловил.
леса в округе ягодой богаты,
что в прок народ к зиме здесь собирал.
гирлянды райских яблок с дикой грушей
висели под навесом на гвоздях.
здесь мы ватагой голопузой, шумной
катались с горки на соломенных стогах.
но гром в зарницах у станицы дальней
поднял всех на ноги средь бела дня.
народ, собравшись в стайки у околиц,
смотрели все с тревогою туда...

я помню, как мы хутор покидали,
пронизанный смертельной тоской,
как старики мрачнее туч подводы запрягали,
на скулах мышцы лишь сжимались,
как матери и бабки в голос причитали,
в слезах убогий скарб грузить пытались,
не зная, что нужнее взять с собой...
война нас сзади беспощадно гнала
с родной насиженной земли.
но мы надежду оставляли
вернуться снова к ней.
и, вот стою – надежда сбылась —
среди останков хуторских жилищ,
леса окрестные изрядно запустили
в них щупальца лохматые свои...

Рождество

Ох, люблю я Рождество,
мне милей оно всего.
наряжусь я Бармалеем,
крокодиллом кума Гену
и пойдём в селе гулять,
по домам колядовать:
«сеём-сеём, посеваем,
мы здоровья вам желаем»...
нас с мороза все встречают,
первым делом наливают,
а тогда споем и спляшем.
нам закуски надают
и с собой ещё нальют.
от кумы к куме и свахе
мы дорогу очень знаем,
к попу местному зайдём,
а затем куда попало.
а под утро мы вдвоем
где проснулись – не поймём

Мы Россия

Наше время – ваше время,
время дедов и отцов.
все переплелось в едино,
не найти теперь концов.
нас мешали круто в тесто,

мы слоями как пирог,
на который разевают
в мире много жадных ртов.
только вот понять не могут —
мы спрессованы в кулак!
и уходят восвояси
без зубов в дырявых ртах.

Новый год

Уже задуманы приятные желанья,
надежды сладкие крепчают как мороз.
и бьют во всю Московские куранты
двенадцать раз, заканчивая год.,
бокалы зазвенели с белой шапкой
разбрасывая брызги над столом.
летят вдогонку искры им бенгальских,
шипящих праздничным огнем.
захлопали хлопушки возле ели,
осыпав лапы пестрым конфетти.
и радуются взрослые как дети,
встречая под «ура» уже не деда,
а молодой под звездным небом
салютами одетый новый год!!!

Кикиморы и пруд

Ругают все кикиморы
свой с лилиями пруд:
«осетр тут не ловится»,
но карася все жрут.
«вода в пруду не горячая», —
но чавкая все пьют.
«и дно в пруду загажено», —
но гадят тоже тут.
«поверхность некрасивая», —
а лилии все рвут.
услышали кикимор,
почистили им пруд,
осетра запустили
и горную реку.
сидят ворчат кикиморы
в кустах на берегу:
«бока болят от камней
разложенных по дну.

осетр не дается,
и нет по карасю.
вода в пруду холодная,
простынем мы все тут.
поверхность вся искрится
с дорожкой лунною...»
тоска берет кикимор —
нет лилий на пруду.

От погибшего деда

Под Ленинградом мы стояли насмерть
за каждый метр Родины своей.
от боли жгучей мы, скрепя зубами,
убитыми ложились молча в снег,
который был чернее самой гари,
снарядов рвавших землю до небес.
живые снова в бой бросались —
кто с верой в бога, ну а кто и без...
мы не могли вести себя иначе —
за нами город наш великий на Неве,
который тоже стойко умирает
от голода и холода в огне.
но верит в нас и все до крохи отдавая
для фронта, ну, а значит – мне.

Отступление

Валило с ног и кони ржали,
застряв в грязи весны дорог.
мы трое суток отступали
без сна и пищи на восток.
брели в грязи сыны России
по голенище стоптанных сапог.
печать войны в угрюмых лицах,
да раненых протяжный стон.
наш путь могилы отмечали
под медный колокольный звон,
кресты церквей, сверкнув, прощались,
прощались с нами и с собой.
их лики на мундирах оставались
святых с Георгием крестов.
не самолюбие дворянства,
не за утрату личных благ —
мы лишь за родину стояли

и честь свою не потерять.

Высокие идеи

Растоптали веру, разломали церкви,
наплевали в душу служителей богов —
как быки в корриде, обезумев красным,
прут напропалую в бойню вожаков.
разгулялось быдло – грабит что попало,
бросив ноты Баха в голюны дворцов.
гадят на культуру, как на пианино —
у них мысли выше всяких там творцов...

Гибель корабля

Закипело седой пеной
море черное в норд-ост.
ураган, срывая волны,
бьет их с силою о борт.
льдом покрылись мачты, реи,
судно кренится на бок.
сорван якорь бесполезный,
вместо палубы – каток.
ничего вокруг не слышно,
только рев бурлящих вод.
а во мгле сплошной не видно
маяка родной глазок.
рында бьет в порывах ветра,
призывая что-то сделать.
но корабль стонет телом —
гибнет он в квадрате этих вод!

«Нахимов»

Спустилась ночь на берег властно
с сестрою вечной повидаться,
владычицей морских глубин.
им есть сегодня чем заняться —
к сестре в холодные объятья
спустился белый лайнер в глубину.
еще недавно под парами
стоял у пирса он в порту,
залитый музыкой и светом,

с компанией веселой на борту.
но время все бежало и сближало
неумолимо страшную беду.
ее принес другой корабль
в фарватере на небольшом ходу.
и вот уже он судорожно тонет
с большой пробоиной в борту.
его сирены и огни еще пытались
кричать и рвать ночную темноту,
но, выпустив последний вздох
в агонии клубами дыма с паром,
он лег покорно на заиленное дно.
и только ночи две над ним стояли —
красавцем, спящим вечным сном.

Мы

Мы в этом времени отрезке
живем, Россия, на святой земле.
и корни в нас пустили, несомненно,
века седые хроники твоей.
потомки мы былин святых и давних,
что с детства слышим о тебе,
а также правнуки баталий славных
да смуты той великой на тебе.
мы внуки бойни Бело-Красной
и битв великих в мировой войне,
мы дети лет твоих грядущих,
в которых впишут нами о тебе.

Стихи для детей

Даша дочь.

Ёлочный шарик

Посмотри на ёлке в шарик —
в синем зеркале его
ты себя узнаешь сразу
со смешным своим лицом.
он весёлый, искажает
всех, кто рядом с ним пройдёт,
в зазеркалье отправляет,
где царит повсюду лёд.
его с ящика достали,
где лежал он целый год,
пыль салфеткою протёрли —
засиял он синим льдом.
ему бок снежок присыпал,
вихрем написав на нём
«с Новым годом» с букв красивых,
счастья пожелав во всём.

Праздник Новый год

Дед мороз к нам в детский садик
сам с Снегурочкой пришёл.
и принёс он нам в подарок
сладостей большой мешок.
нас у ёлочки расставил
всех в весёлый хоровод.
мы за руки дружно взялись
да пошли вокруг неё.
и с Снегурочкой запели
ёлочке про жизнь её,
как в лесу она родилась,
как пришла на Новый год.
ну а ёлочка светилась,
вся красивая, в шарах.
и улыбками гирлянды
вдруг зажглась она сама.
Дед мороз кричит:
«Давайте! Налетайте, детвора!»
и давай с мешка большого
нам подарки раздавать.
много сладостей досталось
и игрушек нам с мешка,
ну а радости с весельем
нам хватило всем сполна.

Птахи

Мёрзнут птахи на берёзе,
лапки в ветках не согреть
не щебечут на морозе —
им бы в ёлки улететь.
там в густой зелёной хвое
не страшна им и метель,
там на каждой ветке домик,
есть что птахам и поесть.
там во мху под ёлкой тёплом
шишки ёжиком лежат —
они осенью раскрылись
и орешки в них видать.
догадались, видно, птахи,
да вспорхнули стайкой к ним.
всё у них теперь в порядке,
не страшны морозы им.

Попросила я цветок

Я у мамы попросила
себе в комнату цветок —
он растёт в горшке из глины
и в тарелочке с водой.
круглых листиков зелёных
много в рюшечку на нём,
и на палочке красивых
красных зонтиком цветков.
и цветёт он постоянно,
нет сезонов для него,
летом и зимой цветами
радует он всех собой.
а возьмёшь его за листик —
запах сразу издаёт
резкий и довольно кислый,
не доволен он тобой.
мама мне тогда сказала
как зовут цветочек тот.
а зовут его Геранью.
и теперь он только мой.

Снегири

Ночью выпал снег с полметра,
шапками с ветвей свисал.
а к утру мороз ударил
и его стеклом сковал.
снегирям теперь красивым
под ним ягод не достать.
жалко мне голодных птичек
и иду я их спасать.
потеплее я оделась,
взяла сушек и пшена.
и иду к кустам до птичек —
буду я их угощать.
им насыпала в ладошку
сухих яблок и пшена.
снегирю я протянула —
не боится он меня.
видно, голоден бедняга,
позабыл совсем он страх,
прискакал мне на ладошку

и давай пшено клевать.
а потом и сушек сладких
в клюв снегирь себе набрал.
и, вспорхнув на ветки, дальше
на кусочки стал их рвать.
на него другие, глядя,
тоже стали подлетать.
на ладошке моей сушек
всем досталось снегирям.

Карусель

В детском парке в выходные
вместе с братом я была,
карусели расписные
там крутились на цепях.
в кресла с братом тоже сели,
понеслись мы вкруголя.
сердце в пятки улетело,
как набралась высота.
мы кричали и смеялись —
не догнать друг друга нам.
мы всё дальше разлетались,
нам казалось в облака.
а у кассы уже люди,
словно карлики стоят,
и мелькает всё в округе,
дух захватывает нам.
но вот вниз пошли качели,
опуская нас, кружась.
мы вздохнули с облегченьем,
когда встали на стеллаж,
ноги нас едва держали
чуть кружилась голова.
ох, и было ощущение —
помнить будем мы всегда.

Санки

Мама мне купила санки
в перекладинках цветных,
словно радуга на небе
разноцветные они.
я везу по снегу санки,
да глазают все на них.

ну, а я сияю счастьем —
мне так нравятся они.
полечу на них я с горки,
замелькают вдоль кусты,
ну а щёки вспыхнут ярко
красным, словно фонари.
нос мороз мне защекочет
и до слёз глаза мои.
я смеяться буду громко,
мчать весёлая с горы!

Снеговик

Вышли с братом мы с утра,
чтоб слепить снеговика.
только снег вот не даётся,
рассыпается в руках.
очень для него морозно,
он не лепится никак.
Солнышка мы ждём немножко,
чтоб подтаял он слегка.
вот уже он прилипает
к нашим с братом сапогам.
мы катаем снежок в шарик,
вместе катим кое-как.
всё, катить уж нету мочи,
оставляем шар стоять,
и берёмся за второй мы,
чтоб на этот нам поднять.
вот и третий мы скатали —
небольшой, всего как мяч.
на второй его втащили,
побежали вокруг вскачь.
но ведро мы утащили —
не заметили с ним нас,
и на голову надели
важно мы снеговика.
да сухие взяли ветки,
вставили ему в бока.
и воткнули нос морковку,
с угольками два глазка,
повязали ему шарфик,
чтоб не кашлял никогда.
детвора вокруг собралась,
хвалят все снеговика.

Рыжая белка

В парке с мамой мы гуляли
и на дереве большом
белку в ветках увидели
с рыжим огненным хвостом.
с мамой мы её искали,
не забыли взять в ларьке
мы орешков ей кедровых
и сухариков пакет.
белка, их увидев, сразу
по стволу сбежала вниз
и с ладошки моей стала
грызть один их за одним.
в жизни я ещё ни разу
белку близко не видал,
но орешки из ладошки —
удивленье для меня.
я ребятам в детском саде
похваляюсь, как у меня
белка ела из ладошки
и глядела на меня.
покормил ещё б немножко,
но нет больше сухаря
и закончились орешки.
белки я сказал: «Пока!»

Воздушный змей

Взлетает змей наш
красочный под солнце —
он любит эту неба синеву.
хвостом виляет он,
как маленький кутёнок,
то вниз то вверх
он скачет на ветру.
улыбкой нарисованной
он всем кругом доволен
и птицам он свистит
верёвочкой капронной,
натянутой к нему струной.
и нам его задор передаётся,
мы бегаем довольные, гурьбой —
вот нам бы так, как он,
взлететь весёлыми под солнце

и мир увидеть сверху
с птичьего полёта,
как на ладони, под собой.

Лагерь отдыха

Мы в детский лагерь отдыха
приехали гурьбой весёлой.
здесь под костры с закатом
о дружбе нашей песни запоём.
и в хоровод поднимет нас вожатый,
как мотыльки мы запорхаем над огнём.
без задних ног уснём среди природы,
а утром к морю ринемся бегом.
и в отблеске зари на тихой глади
мы в воду окунёмся тёплую его.
собой в округе утро взбудоражим,
творить мы будем это весь сезон,
а дома всем друзьям расскажем,
как дружно отдыхали мы с тобой.

Коньки

Первый раз я на коньках —
не стоят они никак:
влево, вправо, на бока
валятся они пока.
то идут быстрее вперед —
скользкий очень для них лед.
но проходит дрожь в ногах,
и я еду на коньках.
очень медленно пока —
помогает мне сестра,
но я скоро научусь
и быстрее всех помчусь.
самый быстрый чемпион —
не угонится и он.
только нужно мне пока,
что б не бросила сестра...

Снеговик

Мы в шары катали снег,

каждый зная свой размер
в пирамиду их сложили,
с верху их ведром накрыли.
в средний шар воткнули ветки,
под ведром углем две метки
и морковку между них.
получился снеговик?

Эхо

Сидит эхо на суку,
уши греет на ветру —
нет в лесу ему работы,
у людей в домах заботы.
заяц в елках зачихает,
эхо нос свой утирает
и за зайцем повторяет.
волк завоет на морозе —
эхо пятки растирает,
волку тоже подвывает.
ветка ночью заскрипит —
эхо тут же и не спит,
да спросонья заскрипит,
простудился он снежком,
да покашлял лесником.

Мелки

Мне купила мама мел.
очень я его хотел.
выйду к дому на асфальт,
буду мелом рисовать.
пусть зеленый будет дом,
крыша красная на нем
а на крыше воробья, —
будет белый у меня.
нет здесь серого мелка —
окна будут расписные,
клумбы цветом голубые.
а останутся кусочки —
превращу я их в цветочки

Кормушка

Я сегодня не на шутку
поработал молотком —
смастерил для птиц кормушку
из фанеры и брусков.
на шелковицу повесил —
вот для птиц и стол готов.
положил туда пшеницы,
да крупы еще нашел.
а сороке-белобоке
сало белое принес.
сел я в доме у окошка
за пернатыми смотреть.
прибежала первой кошка,
застучал я ей в окно,
покричал еще немножко —
кошка скрылась за забор.
тут-как-тут, сорока скачет,
боком скачет и трещит:
вмиг подпрыгнула с сарая,
с салом только и видали.
воробьи гурьбой насели
на кормушке все и съели.
не удастся из-за них
увидать красивых птиц

Моряки

Мы в запруде моряками
на корыте заплывали.
весла только не достали —
вместо них лопаты взяли.
взяли Бобика на борт —
пусть на палубе живет.
и еще с веревкой камень —
нужен нам на море якорь.
не забыли провиант —
булку хлеба, лимонад.
всем тем, кто нас провожали,
мы гудок им в дудку дали,
оттолкнулись от бревна
и прямехонько до дна...
промочились мы изрядно,
ну а Бобику приятно.

и довольны пескари —
хватит хлеба дня на три...

Зайцы

Зайцев вольная семья
дом не строит никогда —
скачут по лесу, тайком
им под каждой веткой дом.
а у маленьких зайчат,
тихо что в кустах сидят,
мамки разные бывают,
когда мимо пробегают —
кормят деток молоком
и по лесу вновь бегом.

Пчелки

Пчелки дружною семьею
над цветочками кружат,
собирают пыльцу пчелки,
собирают и нектар.
наберут пыльцу на лапки
и с ней в улей полетят.
там помощники помогут —
пыльцу в соты они сложат,
помешают с ней нектар
и оставят созревать.
скоро будет сладкий мед,
пчеловод его возьмет,
людям свежий принесет.
будем пить его мы с чаем
и спасибо пчелкам скажем.

Бобры

Что за шум там у воды?
это дружные бобры
чинят домик у реки,
пилят острыми зубами
бревна старые с сучками,
валят рядом у воды,
оставляя лишь пеньки.

ветки дружно отгрызут
и к запруде отнесут.
их возьмут бобры другие
и в запруду затолкнут.

Медвежата

Медвежата у оврага
катят малое бревно —
помогают они маме
строить домик под снежок.
снег завалит их берлогу,
будет теплая она.
не найдет их и охотник,
не заметит он в снегах.
будут спать в ней медвежата,
лапу сладкую сосать.
и приснится им лужайка
с вкусной ягодой опять.

Белки

Скачут белки в темных елках,
ищут шишки все в иголках,
пробуют их все на зуб,
в кладовые закладут.
там у них не только шишки,
там опята и лисички,
есть и белый сладкий гриб —
до зимы он там лежит.
белки будут зимовать
и беды теперь не знать,
у них много тайников
от незваных едаков.

Хомячек

Не спеша, идет хомяк,
щеки круглые висят.
нет у толстячка мешка —
в щеки он набил зерна.
кушать любит толстячок,
но не тронет щек мешок:

в норку он зерно кладет
и на поле вновь идет.
а зимою как медведь
в норке будет он сидеть,
да зерно тихонько есть.

Ежик

Серый ежик весь в заботах —
ищет он грибы, серьезный.
надо ежику к зиме
заготовить их вполне.
взвалит гриб он на иголки
и бежит скорее к норке.
там ежика снять поможет
и в кладовке их разложит,
чтоб ежата в холода
были сытыми всегда.
не пугает их зима —
у них дружная семья.

Добрая бабушка

Руки бабушки в морщинках
теребят мне с лаской чуб,
на коленки к ней я сяду,
прислонившись, обниму.
нет добрей ее на свете —
я за бабушкой родной
себя чувствую спокойно,
как за каменной стеной.
пирожки ее с клубникой,
даже пальчики оближешь.
я пойду, букет нарву,
самый лучший подарю,
поцелую крепко в щечку.
очень бабушку люблю!

Я могу

Небольшая я сама —
три лишь годика пока,
но читать уже могу

буквы две или одну.
и стираю я уже
платье чисто на себе,
да и шить сама смогу,
как иголку вот найду.
а картины неплохие,
но обои дорогие —
мне влетит за них опять,
но люблю я рисовать.

Горка

С криком я с горы лечу
по сверкающему льду —
санки быстрые скользят,
убежать все норовят.
как конем я управляю,
за веревочку рулю,
а за мною шарф мой вьется
красным флагом на ветру.
очень радостно на горке,
будоражит детвору.
и хвалим ее за это,
нашу матушку-зиму.

Помидор

Очень нужный он на грядке
красный, сахарный и сладкий,
небольшой он, не арбуз —
помидор наш карапуз.
очень розовый он, вкусный,
разломаешь как ледок,
словно сахарный песок.
он салатам всем как барин,
с огурцом он дружит в паре,
да лучок всегда за ними —
он бывает даже синий.
съесть захочется быстрее,
только маслом их полей.
кто за них заговорит —
запах тут же и стоит.

Салат (загадка)

Он давно уж не француз
каждый знает его вкус:
бело-розовый, в горошек,
съешь его немало ложек.
он встречается везде,
да на праздничном столе.
и салат он? – оливье!

Снежки

Мы в снежки вчера играли,
крепость снежную мы брали,
ядра снежные летали,
к стенам снежным прилипали.
мы по снегу все бежали,
и по нам снежки бросали.
мы в снегу как поднажали —
крепость снежную и взяли.

Зверушки

Здравствуй, бабушка Яга,
ты зайчонка не брала?
«что вы, белки, мне зачем?
у меня зубов то нет...»
у нас зайнышка пропал,
может к волку он попал?
отдай серый нам зайчонка.
волк сердито прорычал:
«я его и не видал.
может, хитрая лиса
зайку в нору забрала?»
эй, проныра, выходи,
зайку нашего верни!
«я б вернуть его и рада,
но зайчонка я не брала.
вы к Яге опять ходите,
хорошенько допросите,
она в гости ждет Кощея —
ей зайчатина нужнее».
к мишке мы тогда зайдем

и с собой его возьмем.
зашатал избу медведь
и давай во всю реветь:
«отдавай, Яга, зайчонка,
не то выломаю дверь!»
испугалась Яга
и зайчонка отдала.
скачут весело зверушки —
благодарны все Мишутке.

Хочу!

Я по камешкам скачу,
по весеннему ручью,
я сосульку пососу —
вкусно очень, не могу.
ну, а если захочу,
ноги в луже промочу,
громко-громко закричу,
потому что так хочу!

Добрая сказка

Добрая сказка ходит в лесу,
верит она в свою доброту.
серого волка в лесу повстречать,
как поживает — хочет узнать.
с шапочкой красной дружит ли он,
к бабушке старенькой ходят вдвоем?
есть добро на свете
цветом белым-белым,
как лесная фея
дарит без ответа
чутьочку себя.
хочет зайчат повидать и лису,
целый ли домик их в темном лесу?
дружно ли вместе так и живут?
может вороне и сыр отдадут.
есть добро на свете,
цветом белым-белым,
как лесная фея
дарит без ответа
чутьочку себя.
к басне родной по пути завернуть,
узнать поменялась ли старая суть?

увидеть, возможно, как едет обоз,
что лебедь с раком и шукою вез.
и хочет она попасть на концерт,
где спелся, наверно, рассевшись, квартет.
есть добро на свете
цветом белы- белым,
как лесная фея
дарит без ответа
чутьочку себя.
добрая сказка найдет всех везде,
сказок расскажет родной детворе.
сказочки эти помогут в беде,
сказочки эти растают во сне...

Мистика

Суть твоей души

Не скажут правду мне вольты и дамы,
не скажут её так же короли,
тузы в молчание пожмут плечами —
не скажут не чего мне о тебе,
а по тому, что сами ничего знают,
закрыты им для них твои пути.
твой образ их обратно отправляет,
грозя костлявым пальцем из ночи.
но для меня ты много уже значишь,
найду я способ до тебя дойти.
любовь свою ты далеко не спрячешь,
откроются добра твои черты.
любовь твоя с колоды всё же ляжет,
когда пробьют желания часы.
ты сам откроешь мне все карты
и я узнаю суть твоей Души!

Где живёт сказка

Засыплет дороги снегами,
завьюжит в сугробы кусты
завоют метели с волками
в таёжной дремучей глуши.
да ели прижмутся стволами,
скрепя на холодном ветру.
вздыхают болота ночами,
на гиблое место зовут.
здесь много таится фантазий,

тут мысли с опаской живут.
в них лешие бродят в фуфайках
и в шубах русалки поют.
там ведьмы сухими руками
гадают на картах с коры.
там бесы мелькают у чанов,
разводят под ними костры.
дубы тут машут руками,
пугают людей колдуны.
и светят у них под ногами
трухлявые ночью пеньки.
все сказки про нечисть годами
рождаются тут, как грибы.
писатели их собирают
и делятся ими с людьми

Охота оборотня

На средней фазе убывающей Луны
когда всё делится под нею на два,
маг за полночь свой ритуал вершит,
в большую кошку перевоплощаясь.
он мир компьютерный давно постиг
и старый он обряд не почитает.
меж волн эфир, ищет пустоты
и в ней уходит, растворяясь.
толь тигр это, то ли ягуар —
окрасом с виду непонятен,
но зверь не ласковый, поверь,
и в темноте, конечно, страшен.
но шансов мало повстречать —
с людьми он очень аккуратен,
следит он долго, с темноты
момента ждёт, когда настанет.
но вот следит он лишь за тем,
кто сам опасность представляет.
нет в расстояния, ему границ
и время там часы не измеряют.
за кем он и когда начнёт следить —
ни кто и никогда не знает.
он выбор делает всегда простой
из тех, кто первый попадает.

Хитрый чёрт

Чёрт по снегу бегал босый,
в рождество он в лес попал —
наказал его сам Дьявол,
с Ада жаркого нагнал.
не дойти ему обратно,
глубоки кругом снега.
нет в глуши тут и дороги,
да она б не помогла.
хвост у чёрта отморожен,
посинел весь и пятак,
шерсть трясётся на морозе
да и зубы дробь стучат.
тут откуда ни возьмися,
на метле взялась Яга.
чёрта баба пожалела
и в избушку забрала.
оклемался чёрт у печки,
языком давай трепать —
к бабе клинья подбивает,
говорит «давай плясать».
бабу нежно обнимает,
лезет мордую, любя,
и любить Ягу до гроба
он клянётся на углях.
баба глупая, – накрыла
всё на стол, что берегла,
чёрта в волю напоила,
накормила чем могла.
спать у печки положила,
пожелала сладко спать,
шубой новою укрыла
только-что из сундука...
а к утру хватилась чёрта,
да его и след пропал —
в валенках и в новой шубе
на метле он в Ад сбежал!

Душа дьявола

Есть и у Дьявола Душа,
возможно и не так красива,
но ей не чужда доброта
и зло её неисправимо.
любовь в ней тоже не мертва —
она по своему красива.
и счастье в ней живёт порой
под чёрной маскою страшила.

и под оскалом рта в клыках
скрывается улыбка мило,
а сущность в ней всегда одна —
всем по заслугам справедливо
и применять свои права
всегда ко всем неотвратимо!

Дьявол

Звучит протяжно музыка органа
в соборе дьявольском сильней.
и встали черти, молча, на колени,
в глазах стеклянных страх немой.
трясется шерсть на них, плешивых,
на мордах их холодный пот.
сам дьявол служит панихиду,
обряд вершит заупокой.
но только нет здесь места жизни
и умереть никто не мог —
он служит панихиду смерти
для тех, чей вышел в аду срок.
сегодня дьявол отправляет
на Землю грешных в мир иной,
и чертям строго наставляет
забрать скорее их домой,
подбить на грех их снова души,
побольше в сердца зла подлить.
и слышать оправданий он не хочет,
не оправдавших доверия чертей.
три шкуры с них сдерет за это
и сварит мерзких в кипятке.

Сатана

Ищет сатана себе обличье,
душу хочет грешную купить
не скупится нечисть на соблазны,
в теле хочет сатана пожить,
чтобы зло творить свое руками
да желаниями в волю управлять.
и пока душа в аду томится,
тело будет землю отравлять:
злобу, алчность, гнусность,
будет эту гадость засеивать.
берегите лучше свою душу,

а сатану подальше бы послать.

Ведьма

За изгородью кладбища
хоронят молодую ведьму.
за Богом отведенною чертой,
ей дьявол обещал при жизни,
что рай в аду ей будет свой.
придут за ней за полночь черти
забрать невесту дьявола с собой.
и встанет из могилы в фате дева,
от красоты ее холодной неземной
ахнут, отшатнувшись, черти...
под вой собак, учуявших в деревне
за Дьявола невестой, под Луной
поскачут, спотыкаясь, черти
в кромешный ад исчадья свой.
ворота ада перед ними распахнутся,
в которых Дьявол их встречает весь седой.
обнимет нежно он невесту и сядут вместе
на дьявольский пылающий престол.

За гранью судьбы

Жизнь и любовь потомственной княгини Ирины Ровной

Фёдор Попсуйшапка, потомок старинного княжеского рода, был дирижёром и музыкантом Екатеринодарского войскового казачьего симфонического оркестра, Отец его занимался шапочным делом, по семейной линии от своего ещё деда, которому при дворе царской особой был пожалован княжеский титул и приставка Шапка к фамилии Попсуй. По ул Красной 92 на пересечении с ул. Горького (Дмитриевская) имел при доме магазин меховых изделий, с вывеской над центральным входом «Шапки Попсуй» который затем был продан Иллариону Котлярову. Фёдор Попсуйшапка проживал в Екатеринодаре до 1918 года, принимал участие в белом движении в звании есаула, был участником «Ледяного похода» убит в 1918 году. Единственную его дочь Александру в возрасте 14 лет 1904 года рождения в этом же 1918 году, перед ледяным походом отправили к родственникам на побережье Чёрного моря в Архипо-Осиповку. (По некоторым осторожным высказываниям Александры Фёдоровны, мать её эмигрировала во Францию. Александра получала после второй мировой войны из Франции письма и переписывалась с родственниками). В Архипо-Осиповке Александра Фёдоровна вышла замуж за Григория Овсяницкого. В этом браке родился сын Борис. Григорий Овсяницкий принимал участие в движении бело-зелёных, где был убит красными. В конце двадцатых годов вдова Александра Фёдоровна вышла замуж за Александра Ровного, жителя Архипо-Осиповки. В браке у них родился сын Виталий и позже – сын Игорь. Началась Вторая Мировая Война, муж Александр и сын Борис ушли на фронт. Муж погиб в первые годы войны.

Тем временем Александра Фёдоровна работала заведующей магазина, который однажды ночью ограбили, свалив вину на неё. Ее осудили и отправили в лагерь. Средний сын Виталий учился в Суворовском училище, младшего Игоря забрали в детдом, откуда он через месяц сбежал, отправившись со сверстниками-беспризорниками на Кавказ. По дороге приходилось есть, что попало, что находили на помойках, ловить голубей и жарить их на костре. У Игоря в итоге вспучило живот, и беспризорники бросили его с сильными болями умирающего у дороги. Это было уже на территории Чеченской республики. В таком уже бессознательном состоянии его

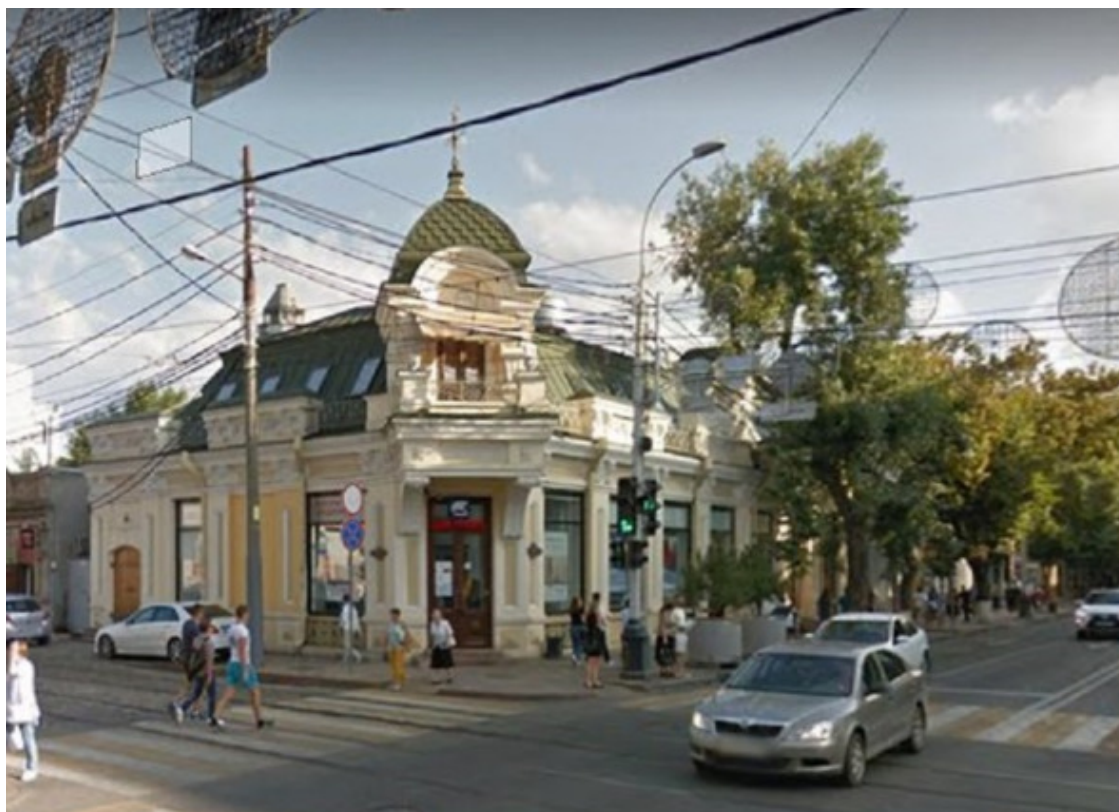
нашла проезжающая мимо на арбе чеченская женщина и взяла его, умирающего, к себе домой. У неё без мужа, ушедшего на войну, и так было пятеро детишек мал-мала меньше. Выходила она Игоря и оставила у себя. Жили они вместе одной дружной семьёй до 1946 года, оставшись впоследствии навсегда родными.

Вернулся с войны старший брат Борис. После трудных поисков по всем инстанциям, он отыскал Игоря в этой чеченской семье. Игорь уже говорил на чеченском языке, как на своём родном. С этой приёмной чеченской семьёй до сих пор родственные тёплые отношения семьи Ровных.

Брат Борис попал по распределению работать в Челябинск, забрав с собой и младшего брата Игоря, который в последующем тоже стал работать с 14 лет. Освободившуюся мать Александру Фёдоровну братья забрали к себе.

Шли годы. Активность и искренность Игоря сделала его уважаемым человеком среди молодых коллег. Его выбрали комсоргом комсомольской организации предприятия. Так Игорь познакомился с Ниной Халеевой – своей будущей женой. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Молодым специалистом она приехала по распределению из Москвы после окончания инженерно-строительного вуза в Челябинск. Они оба были южных кровей. Нина была уроженкой Карачаево-Черкессии из посёлка Карабулак, девушкой кавказской крови по отцу – журналиста-спецкора и артиста местного народного театра. Вскоре они поженились, родив сына Бориса и дочь Ирину. Ирину Игоревну Ровную.

Ирина Ровная наследница старинного княжеского рода Попсуйшапка прожила свои повороты и перекрёстки судьбы, на которых сходились и расходились нужные события, не получив продолжения. Но рука Всевышнего всё же вела её через эти тернии к счастью, и с другой стороны к ней на встречу по своим жизненным ухабам шёл человек давно предназначенный ей судьбой, ищущий выход к ней из лабиринтов своей жизни, которому помогали в его поиске мистические события, данные свыше. И который был уже её мужем, о чём она и не могла догадываться. Некоторые имена знакомых Ирины Ровной в произведении изменены.

Бывший меховой магазин Попсуйшапки ул. Красная 92 в Краснодаре на перекрёстке Красной и Горького.

ул Красная, бывший меховой магазин Попсуйшапки с лева, 1919 год.

Фёдор Попсуйшапка с супругой и дочерью Александрой. 1910 год.

Фёдор Попсуйшапка 1910 год.

Есаул Фёдор Попсуйшапка прадед Ирины Ровной, 1918 год.

Ледяной поход белых. 1918 год.

Александра Фёдоровна со старшими сыновьями Борисом (с права) и Виталием

ГЛАВА 1

Челябинск

Ирина Ровная – 1968 год.

Ирина Ровная с отцом Игорем Ровным – 1968 год

Детство

Это был милый пухленький ребенок, смотревший на мир большими и серьезными серыми глазами. Дошкольное детство было по большому счету ничем не отличающимся от своих сверстников. Первые шаги, смех, озорство, слезы, ушибы, падения, детский сад, двор, веселые игры с дворовыми детьми, семья, простуды. Отец души не чаял в дочери. Каждый год он возил ребенка на Кавказ оздоравливать в санаториях. Ириша тоже больше тянулась к отцу, любила быть там, где он. Не раз бывало так: не обнаружив девочку во дворе с гуляющими ребятами, мама шла за дом. Там, в переулке между школьным забором и домами частного сектора, стояло несколько гаражей, среди которых был и гараж Ровных. И, чаще всего, мама видела такую картину: стоит около гаража их «Москвич», а из-под него торчат ноги в брюках и ботинках отца, а рядом ножки четырехлетнего ребенка в сандаликах и носочках. Отец и дочь вместе ремонтировали автомобиль. Мать вытаскивала чумазую дочь из-под машины, вытряхивала из промазученных кармашков сарафана болты и гайки и, ворча на нее, упирающуюся уводила домой отмывать.

Ирина Ровная – 1969 год

Ирина ровная с братом Игорем Ровным – 1970 год

Брат Боря учился в школе в среднем звене. Учился очень хорошо, был отличником. Как и многие мальчишки бегал по двору, играя в сюжетные игры. Читал он много, был увлечен приключенческой литературой. И от этого предлагал своим дворовым товарищам игры в индейцев, пиратов и кладоискателей. Бывало так, что он оставался дома посидеть с маленькой сестрой, когда родители и бабушка отсутствовали дома. Маленькая Ира в такие моменты специально начинала капризничать, требуя сквозь громкий рев бабушку. И тогда братик наряжался в бабушкино платье, надевал косынку на голову, бабушкины очки, брал тросточку и начинал изображать бабушку. Громкий плач девочки прерывался и она начинала заливисто смеяться. Смеялась она заразительно. Настолько заразительно, что однажды в пятилетнем возрасте чуть не сорвала спектакль в Оперном театре.

Это было так. В те годы существовали профкомы на предприятиях. Культурно-просветительская работа была одной из главных обязанностей профкомов. Билеты в театры и кино приобретались и сотрудники в обязательном порядке должны были посещать эти культурные мероприятия. Эдакие коллективные выходы в свет. Вот, как то раз, на маминой работе раз-

давали билеты на балет «Лебединое озеро» в местный Челябинский оперный театр. И Нине Константиновне пришла мысль в голову начать приобщать свою маленькую дочь к искусству. Она в профкоме взяла два билет, сказав, что пойдет на спектакль с дочерью.

И вот наступил тот день. Маленькую Ирину одели в красивое бархатное синее платье, белые колготочки и туфельки, на голове красивый белый с синей каймой бант. Театр сразу произвел на девочку волнительное и восхитительное впечатление: широкая красивая лестница, на стенах висели бра-подсвечники, свет от которых переливался на золотой отделке барельефов на стенах. Подняв вверх голову, девочка увидела огромную люстру, похожую на скопление переливающихся капелек воды. Вокруг было много красивых и нарядных людей. Всё было похоже на фрагмент из фильма-сказки «Золушка». Прошли в зрительный зал, заняли места в амфитеатре. Рядом с ней и мамой сидели ее коллеги. Заиграла музыка, приглушили свет, освещенным осталась только оркестровая яма, в которой сидели люди с разными музыкальными инструментами и играли увертюру к спектаклю. Ирина смотрела на них и слушала, затаив дыхание. Через несколько минут стал медленно открываться занавес, показалась сцена и декорациями. На сцену выбежали девушки. Мама объяснила, что это балерины. Они были такие красивые и очаровательные в своих воздушных белых платьях-пачках и венках из перьев на голове. Девочку накрыло новой волной восторга. Она смотрела на сцену, затаив дыхание, ловя каждое порхание по ней. Но тут сменилась музыка, балерины отошли на задний план, а на авансцену выбежали мужчины. Это было для девочки неожиданным. На них были надеты короткие камзолчики и в обтяжку белые колготки. Мужчины танцевали, но ребенку их ужимки и подпрыгивания показались настолько смешными, что она стала громко хохотать. От каждого нового движения на сцене смех становился всё звонче и веселее. Зрители в амфитеатре сначала стали нервничать и недоумевать, мама не могла успокоить дочь. Но очень быстро их тоже накрыло смехом. Через минуту смеялся весь амфитеатр, зараженный истерическим хохотом ребенка. Волна пошла в первые ряды партера, началась истерика смеха и там и постепенно стала разливаться назад по залу. Оркестр стал сбиваться в нотах, танцоры на сцене спотыкаться. Вдруг оркестр вообще перестал играть, танцоры на сцене замерли, недоуменно наблюдая за тем, как хохочет весь зрительский зал. Занавес медленно закрылась. В амфитеатр влетели две разъяренные работницы театра, подошли к Нине Константиновне и попросили вывести ребенка из зала и больше не возвращаться. Когда зал успокоился, занавес открыли и начали спектакль с самого начала. Таким было первое знакомство маленькой Ирины с большим искусством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.